

Макс Максимов

**Я МЫСЛЮ, ЗНАЧИТ,
Я СУЩЕСТВУЮ**

Макс Максимов

Я мыслю, значит, я существую

«Автор»

2026

Максимов М.

Я мыслю, значит, я существую / М. Максимов — «Автор», 2026

Изувеченные необъяснимым образом тела находят в окрестностях провинциального городка, окруженного лесом. Полиция зашла в тупик, пытаясь вычислить маньяка. Жители города уверены, что убийцей является сам дьявол. Но всё оказывается гораздо страшнее... Главных героев ждет долгое путешествие в мир ужаса, откуда практически нет шансов вернуться живыми. Примечания автора: Начало книги обычное, но стандартного, классического сюжета здесь ждать не стоит. Эта история уведет вас туда, куда вы не ждете...

© Максимов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Какой смысл в этом убийстве?	5
2. Макароны и сознание	11
3. В морге	13
4. Я знаю, где ты живешь	16
5. Зубы	19
6. Ты правда видел монстра?	22
7. Папа! Оно тут!	25
8. Айвазовский	29
9. Вскрытие существа	34
10. Мимикрия	41
11. Из кухни в другой мир	48
12. Многомировая интерпретация Эверетта	58
13. Я отрежу вам ноги	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Я мыслю, значит, я существую

1. Какой смысл в этом убийстве?

Аннотация:

Изувеченные необъяснимым образом тела находят в окрестностях провинциального городка, окруженного лесом. Полиция зашла в тупик, пытаясь вычислить маньяка. Жители города уверены, что убийцей является сам дьявол. Но всё оказывается гораздо страшнее... Главных героев ждет долгое путешествие в мир ужаса, откуда практически нет шансов вернуться живыми.

Жанр: Фантастика, ужасы, детектив.

Следователь Алёна Афанасьева стояла в ночи посреди хвойного леса. Она была в замешательстве, рассматривая в свете фонаря изуродованное тело, лежащее на земле. В протоколе осмотра места происшествия Алёна коснулась ручкой поля для заполнения раздела “описание трупа”, но делать записи не спешила: не знала, с чего начать. Такого рода физические повреждения тридцатилетняя девушка за свою недолгую карьеру в следственном комитете еще не встречала.

Началось все с того, что в провинциальном городке Потерянное за минувшую неделю пропали четыре человека. Город был со всех сторон окружен лесом и находился в Козельском районе, в двухсот пятидесяти километрах от Москвы. Население Потерянного составляло чуть более одиннадцати тысяч жителей. В город вела всего одна асфальтированная дорога, проложенная от Козельска сквозь густой еловый лес. Десять километров лесной дороги отделяли Потерянное от остального мира.

Алёну назначили вести дело о пропаже людей. Девушка приехала из Москвы несколько часов назад, и только она разложила вещи в арендованной государством квартире, как ее вызвали на осмотр места преступления. Растерзанный обнаженный труп мужчины нашел в лесу житель с окраины городка, когда вышел перед сном выгулять собаку. Тело принадлежало одному из пропавших.

Следственная группа, не считая Алёны, была сформирована из местных полицейских. Правда познакомиться поближе со своими новыми сотрудниками следователь еще не успела.

- Алёна Максимовна, - произнес рослый полицейский, подходя к ней.

- Под ноги смотрите! - накричала на него девушка, когда неуклюжий мужчина чуть не споткнулся о труп.

- Ой, - робко произнес он басом и отшатнулся в сторону, - прошу прощения. Темно же.

- Пожалуйста, будьте осторожны, и главное, ничего тут не трогайте. Хорошо?

- Да, конечно, простите... Я чего хотел сказать-то... У нас лента кончилась.

Полицейского звали Фёдор Кошкин. Было ему двадцать семь лет и носил он звание младшего лейтенанта. Алёна попросила его обмотать красно-белой сигнальной лентой область в радиусе десять метров от тела и никого лишнего в эту зону не впускать.

- В прошлый раз всю ленту израсходовали, - невнятно бубнил круглолицый упитанный Фёдор, - я говорил, что купить надо. Они поехали в хозяйственный, но не купили. Кинологу все потратили на...

Алёна с недовольным вздохом обернулась. Свет фонарей во тьме слепил ей глаза. Девушка, щурясь, пыталась найти капитана полиции Сергея Петровича Даля. Он, как и Кошкин, входил в следственную группу (а четвертым, и последним членом группы был криминалист Володя Пак, но он сюда еще не подоспел). Также тут находились три рядовых полицейских, обеспечивающих безопасность и местные жители, которых собралось уже человек десять.

- Сергей Петрович! - Алёна подняла руку, - вы?!

Она продолжала всматриваться сквозь деревья в силуэты людей. Галдеж становился все громче.

- Да! – ответил Капитан и неспешно направился к Алёне.

- Фёдор, - серьезным тоном произнесла девушка, - вы пока идите объясните зевакам, что тут им не театр, пусть расходятся. Здесь могут находиться только сотрудники полиции.

- Да это же наши, чего такого-то, - Федя пожал плечами, - они ближе не пойдут.

Девушка снова вздохнула.

- Вот же разворотило его, - подойдя к телу, произнес капитан, - да... ну дела...

- Сергей Петрович, - начала Алёна, - вы дозвонились до криминалиста?

- Что-то не берет, - ответил капитан, продолжая разглядывать труп. Покойный лежал на спине, раскинув руки в стороны. Сергей Петрович, покачивая головой, три раза цокнул, а потом принялся чесать затылок и приговаривать себе под нос:

- Да... такое дело в нашем Потерянном, это конечно... да... ноги-руки... ух... всё изуродовано... караул...

- Так до него и не дозвониться, - усмехнулся Федя, - первое мая же. Пак говорил, что на шашлыки идет.

- Это куда еще? – спросил капитан.

- Вроде на ближнее. Он и палатку у меня одолжил.

Алёна закрыла глаза. Медленно провела рукой по лицу, ощущая, как у нее начинают пульсировать виски.

- Боже, - подумала следователь, - а я ведь и не сомневалась, что тут все будет именно так...

Девушка поежилась – прохлада весенней ночи заползла ей под одежду. Алёна вставила ручку в нагрудный карман джинсовой куртки и села на корточки возле головы погибшего.

Пытаясь отгородиться от неуместной болтовни ее новых коллег, она принялась за работу.

- Глаза не просто выколоты, - проговаривала она в уме, светя фонарем под разными углами на изувеченное лицо, - а разрезаны. Склера распорота будто скальпелем (подносит фонарик практически вплотную к остаткам левого глаза), стекловидное тело наполовину извлечено из глазницы, хрусталик и роговица лежат на щеке.

Алёна поднесла телефон ко второму глазу.

- Повреждения такие же, но разрез склеры сделан под другим углом. Стекловидное тело почти все осталось в глазнице.

Девушка осветила вскрытую черепную коробку.

- Череп расколот, похоже, тяжелым предметом. Видны следы ударов. Лобная и теменная кости выломаны и вынуты. Головной мозг лежит на грунте. Разорван на две части небрежно, но от спинного мозга не отделен.

Она перевела взгляд снова на лицо.

- Носовой хрящ срезан. Щеки разрезаны почти до мочек ушей. Язык практически вырван, кажется, за него тянули. Нижняя челюсть отделена от черепа, держится на клочках кожи. Зубы на месте.

Алёна встала. Засунув телефон в нагрудный карман так, чтоб торчала лишь часть с включенным фонарем, девушка принялась записывать в протокол увиденные повреждения.

- Когда упаковывать его? – спросил у Алёны капитан.

- Когда я закончу осмотр, - ответила следователь, не отвлекаясь от текста.

- А когда вы закончите осмотр?

- Когда все осматрю.

Продолжая писать, периферическим зрением Алёна заметила, что Сергей Петрович слегка дернулся в сторону, будто хотел уйти, но резко передумал. Потом он в нерешительности заерзал, поправляя фуражку и кашлянул в кулак. Почесал нос...

- Давайте сделаем осмотр по фото, - проговорила про себя Алёна, предполагая, что именно это собирается предложить капитан.

- Может...это... ну... - начал Сергей Петрович, - сфотографируем все как следует и протокол уже... ну... потом заполните?

Алёна молчала.

- Хочу закончить пораньше, - произнесла она в мыслях.

- Хотелось бы тут не торчать долго. Пораньше бы уйти, - сказал капитан.

- Нам еще к патологоанатому везти тело. Он, кстати, у вас не на шашлыках? – спросила девушка, закончив делать очередную запись и посмотрела в глаза Сергею Петровичу.

- С чего это ему быть на шашлыках? – с важным видом недовольно ответил капитан, - у нас тут, знаете ли, не детский сад. Все работают. Да, бывает... бывают... эти, как их... форсмажоры! Так это везде может произойти. Да и вообще, я тут вспомнил, что Пак заболел. Он мне говорил, что ему нужен больничный.

Следователь обошла труп и села на корточки возле живота. Ручку она вновь убрала в нагрудный карман, а вместо нее взяла телефон и осветила разрез, идущий от стыка ключиц на грудной клетке вверх по горлу к подбородку, свисающему на коже на левую сторону от шеи. Алёна перевела фонарь на вскрытый живот.

Стенка живота была отделена от тела. Верхняя граница среза шла вдоль реберных дуг. По бокам разрез был ограничен задними подмышечными линиями от рёберных дуг до гребней подвздошных костей. Нижняя граница среза была образована передними отрезками подвздошных гребней и линиями, проведенными на уровне паховых складок. Вырезанная брюшная стенка лежала возле трупа, свернутая в трубку у правой руки.

- Я тут надолго, - сказала девушка и продолжила записывать повреждения в протокол.

- Надолго, так надолго, - бодро сказал капитан, - я что, против что ли? Работа превыше всего!

- Ну да, ну да, - тихо произнесла Алёна.

- Я тогда это... отойду... если что нужно, кричите, я недалеко буду, - неуверенно сказал капитан.

Сергей Петрович, постояв пару секунд, понял, что девушка ничего ему отвечать не собирается. Мужчина попятился назад, а потом резко развернулся и зашагал в сторону столпившихся жителей.

Закончив описывать срезанную стенку живота, Алёна заглянула в брюшную полость. На первый взгляд все органы были внутри тела, но располагались не на своих местах, или не так, как им было положено природой – печень перевернута, желудок вырван и лежал поверх небрежно спутанного кишечника, на месте желудка было сердце, вытянутое из-под грудной клетки, но не отделенное от артерий.

Алёна встала и подняла взор к звездному небу, небольшое пятно которого просматривалось сквозь густые лапы елей. Труп нашли на востоке от города. За спиной Алёны в пятистах метрах находилось Потерянное, а впереди был лишь лес, тянувшийся на двадцать километров и заканчивающийся полем, которое пересекала автомобильная трасса. С западной стороны от Потерянного как раз и шла дорога на Козельск. Западная часть леса была самая узкая – десять километров. Южнее и севернее лес раскинулся километров на тридцать. Алёна исходила этот лес вдоль и поперек за те годы, что прожила тут. Жили они вдвоем с отцом. Возможно, если бы его не застрелили при ограблении магазина, в котором он работал продавцом, жизнь Алёны сложилась бы иначе. Убийца отца не был найден. Это событие побудило девушку связать свою судьбу с раскрытием преступлений. Через год после его гибели, в девятнадцать лет, она уехала

поступать в Московскую академию Следственного комитета. И вот, спустя одиннадцать лет, воля случая, а точнее - приказ начальства, завел ее вновь в Потерянное, куда Алёна надеялась никогда больше не возвращаться.

Опустился туман. Виной ему была речка Потеря, которая проходила в километре восточнее и, петляя, тянулась с севера на юг. Народ начал расходиться - капитан все же решил повлиять на непрошенных гостей. Становилось все тише... и тише... и тише... Вскоре остался слышен лишь треск сверчков. Алёна смотрела сквозь черные стволы елей, вглядываясь во тьму леса, и до сих пор не могла поверить, что она снова тут, в этом проклятом злом городе... в Потерянном. В месте, которое она ненавидела всем сердцем. Но начальство выбрало именно её.

- Ты там многих знаешь, - говорил ей шеф, - места для тебя знакомые, а еще ты лучшая. Самая лучшая! Неужели ты никогда не мечтала поймать серийного убийцу? Это дело тебе по зубам. Тебе, и только тебе!

На тот момент труп еще не был найден, и никто не был уверен, с убийцей они имеют дело или нет. Но сейчас уже не было сомнений.

Алена продолжила осмотр.

- Гениталии отрезаны и лежат возле бедра. Правая нога не повреждена. На левой ноге от колена и до тазобедренного сустава идет глубокий разрез четырехглавой мышцы бедра. Коленная чашечка отрезана, висит сбоку на коже. Икроножная мышца частично срезана, отодвинута от голени и держится на куске кожи возле колена. Стопы не тронуты. Правая рука не тронута. На бицепсе левой руки продольный разрез от плечевого сустава до локтя. Кисть и предплечье разрезаны вдоль до локтевого сустава. Лучевая и локтевая кости разведены в стороны.

Личность погибшего установили практически сразу, еще до приезда Алёны – сорокапятилетний Белов Алексей Степанович, работавший охранником в школе. Школа тут была единственная. Алёна закончила эту школу, но охранника этого девушка не знала, как и он не знал её. Мужчина пришел работать туда уже после Алёниного выпускного. А вот капитан полиции Сергей Петрович Алёну помнил еще с подросткового возраста. Да и ему сообщили сверху, кто будет руководить следствием. Алёна его тоже помнила, правда узнала не сразу, ведь за минувшие годы он сильно потолстел и отрастил усы. Буквально только что девушка поняла, что это он! Тот самый полицейский, который занимался расследованием убийства ее отца! Алёна помнила, как он разводил руками, когда ему задавали вопросы о том, почему убийца все еще не найден. Презрение, ненависть и брезгливость ко всему их отделу у Алёны остались до сих пор.

Федю Кошкина следователь не помнила. Он был младше нее на три года, а с младшими Алёна тогда не водилась. У нее вообще друзей было не много. Она прекрасно проводила время в одиночестве. До тех пор, пока в её жизни не появился Василий Ласкин, но об этом позже...

Сейчас Алёна отогнала гнетущие мысли о прошлом. Записав данные в протокол, она достала телефон и сделала несколько десятков фотографий трупа с разных сторон. Потом подошла к своей следственной горе-группе.

- Всё? Уезжаем? – с надеждой и тоской спросил Сергей Петрович.

- Я скажу, когда будет всё, - холодно прозвучало в ответ.

Алёна обратилась к пенсионеру, стоящему возле капитана:

- Вы нашли труп, правильно?

- Совершенно верно.

- Во сколько примерно это случилось? – следователь коснулась ручкой блокнота. Приготовилась записывать.

- Ну... - старик нахмурил брови, глядя сквозь Алёну, - где-то в пол двенадцатого я вышел, и без десяти где-то... да, где-то так. Примерно... где-то без десяти.

- Как вас зовут?

- Голыц Осип Анатольевич.

(Следователь записывает имя)

- Вы никого больше не видели, пока шли по лесу?

- Нет, никого. В такое время тут только я шатаюсь.

- Не опасно так ночью ходить по темноте?

- Всегда с Клаусом хожу по этой тропинке до речки и назад. А что мне темнота? У нас возле дома что ли светлее? Один фонарный столб на двор, и тот перестал работать. Да и я с собой фонарь беру.

- Как вы обнаружили тело?

- Так это не я обнаружил. Это Клаус обнаружил.

- Клаус, это ваша собака?

- Да.

- Как это было? Можно подробнее?

- Ну как-как... Идем мы идем... Как обычно всё. Я с фонарем иду. Вдруг он убежал в сторону. Лает, лает. Я его зову. Он не идет. Не идет и не идет, твою мать. Я к нему... Свечу под ноги, чтоб не кувырнуться тут, и о-па! Лежит весь в крови! Я аж чуть не рухнул на месте. Клауса взял на поводок и назад, домой. Из дома сразу Петровичу набрал.

Алёна, не перебивая, делала заметки.

- У нас тут медведей и волков нет, - продолжил пенсионер, - это явно что-то нечистое.

Алёна подняла глаза на Осипа.

- Нечистое? – переспросила следователь.

- Ну а кто еще мог такое сотворить с Лешкой?

Игнорируя последние слова свидетеля, Алёна произнесла:

- Осип Анатольевич, адрес и телефон ваш пожалуйста скажите.

После того, как следователь записала личные данные свидетеля, она снова подошла к труп. Стоя в ночной тьме перед освещенным фонарем изрезанным телом, Алёна смотрелась тут инородно. Стройная, ухоженная молодая девушка, с прямыми русыми волосами чуть ниже плеч, с утонченными чертами лица, с большими голубыми глазами и с совсем немного задраным вверх кончиком носика, она совершенно не вписывалась во весь этот кровавый антураж. В Москве в отделе за Алёной пытался ухаживать практически каждый сотрудник, и каждый был отвергнут. Одевалась она скромно – обтягивающие джинсы, однотонная майка или кофта, обычно заправленная штаны, и чаще всего кроссовки или кеды. Бывали случаи, когда следователь позволяла себе надеть обувь на высоком каблуке, и тогда, когда она проходила мимо коллег мужского пола, рабочий процесс их на время застывал: сотрудники провожали взглядом Алёну, легко идущую, закрывшуюся в своих мыслях и ни на кого не обращающую внимания.

Алёна была не замужем. Отношения с противоположным полом конечно же у нее были еще с одиннадцатого класса. Правда парней, которым повезло овладеть такой независимой дамой, было немного. К тридцати годам их оказалось всего четверо, и до совместного проживания дело никогда не доходило. С последним своим молодым человеком девушка рассталась пять лет назад и с тех пор решила, что ей никто больше не нужен.

Алёну можно было назвать красивой по общим меркам современного общества. Но на природную красоту ей было наплевать. Она даже не красилась. А то время, что можно было провести у косметолога, она с радостью тратила на шахматы, которые, как она считала, помогали ей тренировать логическое мышление, память и аналитику, что необходимо в работе следователя.

Алёна пыталась развивать навык мышления, хотя и без этого она была достаточно умна. Сказать сходу – что значит быть умным, сложно. В первую очередь, высокоинтеллектуальный человек способен лучше собирать информацию и анализировать концепции и принципы, после чего делать более правильные выводы, отражающие реальность, и правильно понимать мир, окружающих людей и истинно трактовать события. Сбор информации, правильный анализ и

вывод - эти когнитивные процессы в сознании Алёны всегда были запущены, что бы она ни делала.

Великие умы обсуждают идеи и парадигмы в любых областях, от искусства до науки. Средние умы обсуждают события. Малые умы обсуждают видео-шоу, других людей, их одежду, их деньги, отношения и повадки. По этой причине Алёна и была одиночкой по жизни.

Может ли умный человек быть по-настоящему счастлив? Ведь как сказано в книге Екклесиаста “Во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь”, что можно трактовать так – чем больше человек понимает себя, мир, окружающих людей и процессы, тем больше он осознает их несовершенство, и тем сильнее печаль такого человека.

Но печальной Алёна не была. Скорее наоборот - счастливой, правда только тогда, когда перед ней вставала очередная следственная задача, дающая ей смысл в дальнейшем существовании.

Красивая, умная и одинокая – настоящая Мэри Сью в мире кошмаров.

Девушка на мгновение оглянулась: Сергей Петрович что-то говорил Феде, а трое рядовых полицейских курили. Свидетель отправился домой. Алёна обошла труп и остановилась возле головы.

В графу “предварительные версии” девушка записала следующее:

“Судя по следам рук на шее, мужчина был задушен. Исходя из состояния тела, смерть наступила не более десяти часов назад. Тянувшихся от трупа следов крови нет, следовательно, увечья на теле нанесены здесь. Каков мотив? Пока, вероятно, это похоже на какой-то ритуал. Убийца должен быть физически крепким, чтоб голыми руками убить такого рослого человека.”

- Сергей Петрович, - произнесла Алёна, - не могли бы вы подойти.

Капитан деловито зашагал к следователю.

- Сергей Петрович, у вас тут смогут снять отпечатки пальцев с тела? – спросила Алёна.

- С тела? – капитан нахмурился, - это как, с тела?

В судебно-медицинской криминалистике весьма часто возникают ситуации, требующие снятия отпечатков пальца преступника с кожи погибшей жертвы. Особенно при отсутствии иных улик следователи часто просто умоляют о таком чуде. Те, кто сталкивался с подобной проблемой, ясно осознают всю головную боль, связанную с этим процессом. Сама находка таких отпечатков может считаться удачей, а уж их успешный перенос с дальнейшей идентификацией смело можно записывать как личную победу. Отпечаток на живой коже живёт не долго - по разным данным около двадцати минут, хотя есть мнение, что в определённых условиях, при минимальном потоотделении и без контакта с одеждой может сохраниться до полутора часов. А вот отпечатки, оставленные на трупах, удавалось снимать самое позднее - после двух суток с момента наступления смерти.

- Да, с тела, - повторила Алёна.

- А как это, с тела? – то ли капитан валял дурака, то ли и правда не знал, как это делается.

- Создаем облачко графитовой субмикронной пыли, вертя кисточкой как можно ближе к коже, но не касаясь её, и очень осторожно. Как только проявится отпечаток, аккуратно накладываем пластер. После того как пластер затвердеет, снимаем его и фотографируем его внутреннюю поверхность.

- Ох, - зафыркал Сергей Петрович, - вы знаете, боюсь, что мы не делаем такое.

- Кто бы сомневался, - девушка отвела взгляд от капитана.

- Вы всё? – спросил Сергей Петрович.

- Да, - ответила следователь, - едем сейчас к патологоанатому.

- Только он на работу придет уже утром.

- Я понимаю. Но тело-то надо отвезти?

- А... ну да... да, конечно.

2. Макароны и сознание

В центре Потерянного на улице Кирова в пятиэтажном многоквартирном доме номер шестнадцать, что находился напротив школы, на втором этаже, в квартире десять за кухонным столом сидел Василий Ласкин – тридцатидвухлетний школьный учитель физики. Среднего роста, среднего веса, ничем не примечательный мужчина. Тихий, спокойный, немного даже замкнутый. На шашлыки Ласкин первого мая не ходил, потому что был трезвенником, да и друзей он растерял как раз после того, как десять лет назад полностью отказался от спиртного. Не курил. По утрам отжимался и приседал.

Эти праздничные дни Василий проводил за проверкой школьных тетрадей. Жил Вася вдвоем с одиннадцатилетним сыном. С женой Ласкин развелся из-за ее постепенно развившегося пристрастия к алкоголю. Дело дошло до серьезных проблем с запоями в неблагополучных компаниях. В какой-то момент Ласкин не выдержал всего этого, и когда она в очередной раз вернулась домой пьяная после трехдневной гулянки непонятно с кем, он подал на развод, а ее просто выгнал из дома. Учитывая обстоятельства с женой и безупречную характеристику Ласкина с места работы, суд оставил ребенка жить с отцом. Жена Васина переехала в деревню к матери. Первое время она навещала сына Мишку, но постепенно ее визиты становились все реже и реже. В итоге она сменила номер и пропала окончательно.

- Па, давай уже обедать, - Миша зашел на их крохотную кухню и сел на табуретку.

- Что будешь? – спросил отец, продолжая просматривать решения задач.

- Макароны с сыром.

- Ага... - отрешено произнес отец, записывая в тетради под решением: Заярный, смотри внимательнее, что ты пишешь.

Далее он поставил этому ученику четверку и закрыл тетрадь.

- Пюре? – Ласкин поднял глаза на сына.

- Батя, ты что? Я ж тебе говорю, макароны с сыром, - наигранно недовольно произнес Миша.

- Ясно, понятно, - отец встал.

- Слушай, я тут заинтересовался вчера, - сказал сын.

- Чем?

- У нас на введении в информатику у учительницы спросили: а что будет, если искусственный интеллект заменит всех работников?

- А она что? – отец достал из холодильника кастрюлю.

- Она сказала, что поедем тогда все в отпуск. А я задумался. Что, если и правда заменит? Что тогда ты будешь делать?

- До такого развитого И.И. еще должно пройти очень много лет.

- А когда пройдет, тогда что? – Миша не отводил свои карие глаза от отца.

- Я думаю, что полностью И.И. никогда не сможет заменить все профессии, - Ласкин положил макароны в две тарелки, себе и сыну. Одну поставил в микроволновку, - есть такие специальности, где необходимо сознание.

- Это какие?

- Творческие или научные. Я уверен, что И.И. никогда не сможет думать, как человек.

- А как он думает?

- И.И. - это программа. Когда она ищет какое-то решение, то перебирает все возможные уже созданные заранее людьми варианты, пока не найдет наиболее подходящий. Там нет сознания, это просто перелопачивание массива данных, если ты конечно понимаешь, о чем я.

- Я понимаю. А мы разве не так же думаем? Я когда ищу решение к задаче по математике, я тоже перебираю всякие формулы.

- Мы можем создавать что-то новое, чего ранее не было. Мишань, это очень сложная тема. У нас в отличие от И.И. есть самосознание. Мы ощущаем себя внутри своей головы. У И.И. нет такого. Это просто набор вычислений в процессоре. Набор комбинаций ноликов и единичек, который в итоге никаким образом не порождает сознание. Вот не порождает, и всё тут. И такая программа не сможет заниматься настоящим творчеством или наукой. Она не сможет создавать что-то из ничего.

- А у нас порождает?

- А вот в этом и вся магия! У нас - порождает. У нас есть этот переход, от комбинаций нейронных связей в мозгу к самоощущению, к самовосприятию, к ощущению себя в своей голове. Переход к тому, что мы называем сознание.

- Понятно.

- Понятно? – микроволновка пропихнула. Василий вынул разогретую еду и поставил вместо нее холодную.

- Ну, почти понятно.

- Если непонятно, то это нормально. Возможно, ты удивишься, но сейчас на Земле ни один человек не скажет тебе что такое сознание. Наша цивилизация еще толком не поняла, как оно образуется. Где этот мост от нейронных связей к сознанию? Как комбинация электромагнитных импульсов в мозгу создает ощущение личности внутри тела? Никто не знает.

- Ну... тогда и мне непонятно.

- Сам сыр потрешь или помочь? – отец поставил тарелку перед Мишкой.

- Потри ты. И чайку еще налей.

- Наглеете, молодой человек.

- Ну па-а-а-а...

- Чай вы сами умеете, - улыбнулся Ласкин.

- Ну ладно, - недовольно произнес сын.

- И мне заодно сделай. Сахара одну ложку, - сказал отец и, продолжая улыбаться, покосился на специально нахмурившегося Мишку.

3. В морге

Поселилась Алёна в однокомнатной квартире на улице Космонавтов, на западной окраине Потерянного. Эту ночь девушка спала плохо: Алёна никак не могла перестать строить модели случившегося убийства. Тот факт, что преступление это не вписывалось в какую-либо классическую схему, не давал следователю отключить сознание и провалиться в небытие сна.

Утром Алёна приняла прохладный душ и позавтракала бутербродами и вареным яйцом. Со следственной группой и патологоанатомом она договорилась встретиться в десять утра возле морга. Морг находился на юго-восточной стороне, за частными домами, возле кромки леса. Девушка добралась туда на такси. Двадцать минут ей пришлось прождать на лавочке, пока не появился патологоанатом Костя Бабинский. Двадцатипятилетний тощий парень с полнотью забитыми татуировками руками, с тоннелями в ушах и весь в черном.

- Здравствуйте, - произнес врач.

- Здравствуйте, - Алёна встала с лавочки.

Костя протянул ей руку, и они обменялись рукопожатиями. Вчера познакомиться с Костей следователю не удалось, труп принял его помощник.

- Костя, - произнес он.

- Очень приятно, Алёна.

- Зайдем, пока наши дорогие товарищи в пути, - сказал патологоанатом.

Алёна кивнула.

Первым делом, когда девушка оказалась в рабочем пространстве Кости, в нос ей ударил запах формалина – раствора формальдегида в спирте. В секционной морга стоял всего один стол. Помещение это ничем не отличалось от Московских секционных. Правда, в столичных моргах, где доводилось бывать Алёне, столов для исследования трупов было по несколько штук. В остальном же здесь было все то же самое – серый кафельный пол, белые каменные стены, два окна (тут с видом на лес) и большая лампа под потолком. Еще несколько штативов возле стола для закрепления видеокамер и пара стеллажей у стены.

Костя привез из холодильника тело школьного охранника и включил свет.

- Мне сказали, вы хотели попробовать снять пальчики с шеи? – спросил врач.

- Да. Если получится, это будет замечательно.

- Убийство явно имеет какой-то подтекст, - начал врач, рассматривая изуродованный труп, - дело не простое. Неужели убийца окажется настолько глуп, что оставит пальцы?

Алёна не успела ничего ответить - смех Сергея Петровича раздался из коридора, а следом и бубнёж Феди. Спустя мгновение парочка появилась в дверном проеме.

- Доброе утро, - с улыбкой сказал капитан полиции, - а вот и мы. Не ждали?

Федя тихо произнес:

- Драсьте.

- Привет служителям закона, - сказал Костя.

Алёна еле заметно кивнула им.

- Криминалист сегодня будет? – сурово спросила следователь, глядя на обоих полицейских.

Федя кинул взгляд на Сергея Петровича, мол, - “чего она на меня так смотрит, я что ли за него отвечаю?”.

- Не берет трубку, - растерянно сказал капитан. Нахмурившись, он добавил, - вечно с этим Паком проблемы. Буду жалобу писать на него. Как праздники закончатся, сразу сообщу куда следует о такой вопиющей халатности!

- Вы принесли что я просила? – Алёна обратилась лично к Кошкину.

Федя заерзал, зачем-то похлопал себя по карманам, а потом вытащил из сумки набор для снятия отпечатков пальцев.

- Конечно, вот, – он подошел к девушке и протянул ей небольшую пластиковую коробку, – только там не все было, что вы хотели. Такого пластера, какой вам надо, у нас нет. Зато кисточек много разных.

Алёна подняла крышку и увидела графитовую пыль в пакетике, и пять кисточек.

За спиной следователя стояли Костя, Сергей Петрович и Федя. Алёна, склонившись над телом, крутила кисть, держа ее большим и указательным пальцами возле отметин рук на шее убитого, а пыль, слетая с щетинок, постепенно показывала контуры отпечатков убийцы.

Спустя полминуты стали видны четкие края указательного и среднего отпечатка пальцев, но сами папиллярные узоры не проступили. Алёна отложила кисточку. Кроме контуров отпечатков пальцев виднелись еще и отпечатки сгибов между фалангами.

- Это как так? – спросил капитан, – в перчатках что ли душил?

Девушка отошла от тела и в раздумье прошла по секционной взад-вперед.

- А почему тогда линии сгибов между фалангами отпечатались? – спросил Костя.

Федя взял со стеллажа резиновую перчатку и надел ее. Слегка согнув пальцы, он повернул ладонь к коллегам.

- Вот, – с умным видом произнес Кошкин, – на резиновой перчатке тоже есть эти бороздки. Они и отпечатались.

- Федя? Ты вообще где учился? – спросила Алёна, стоя возле окна.

Кошкин повернулся к следователю.

- В политехническом техникуме, – ответил Фёдор.

В Потерянном было всего одно училище – ПТУ «Потерянный Политехнический Техникум». Многие жители Потерянного, закончив школу, шли именно туда. А после ПТУ кто-то шел по распределению на приборостроительный завод – местное предприятие, из-за которого и существовало Потерянное, а кто-то в различные сферы, где можно было устроиться без конкретного диплома.

- А как же тебя в полицию взяли? – спросила Алёна.

- Так, – вмешался Сергей Петрович, – как взяли, как взяли... так и взяли. Не хватало сотрудников, а Кошкин себя хорошо показал. Вот и взяли. И какая вам разница?

- Да, – подтвердил Федя, – это вообще личная информация.

- Поверхность кожи человека покрыта защитным водно-жировым слоем, – начала Алёна свой “ликбез”, – благодаря этому слою мы и оставляем рельефные отпечатки пальцев на предметах. Если надеть резиновую перчатку (на слове перчатка Алёна сделала акцент), то никакой узор на этой ПЕРЧАТКЕ не перенесётся на поверхность, до которой человек в ПЕРЧАТКЕ прикоснется. Это ясно, господа полицейские?

- Спасибо, я и без вас это знал, – сказал капитан.

- И я знал, – тихо произнес Федя, снимая перчатку, – просто... просто...

- Следовательно, мы имеем дело с человеком, не имеющим отпечатков на пальцах, – сказал Костя.

- Выходит, что так, – Алёна снова подошла к труп. Встала от коллег с другой стороны стола.

- А такое бывает? – спросил Федя.

- Бывает, – ответила Алёна, – существуют люди без отпечатков пальцев. Они страдают от редкого генетического заболевания. Называется адерматоглифия. Я с таким сталкивалась однажды. Но это очень редкое явление. Невероятно редкое.

- Я честно не помню, чтоб у нас в базе что-то подобное было, – сказал капитан, – я бы точно запомнил. Наверное, какой-то не местный.

- И что дальше делаем? – спросил Кошкин.
- Пусть для начала Костя проведет полное исследование трупа, - сказала Алёна, - может, еще что обнаружится.

4. Я знаю, где ты живешь

Полдень. Мишка один покачивался на качелях во дворе возле дома. Отец с этого года начал отпускать парня гулять без присмотра, но только с условием, что тот с детской площадки ни ногой. Ласкин сидел на кухне, возле окна, и парень был у него всегда на виду. Отец заканчивал проверять контрольные работы девятиклассников. Друзья у Миши были, но сегодня случилось так, что на площадку никто не вышел. Миша размышлял про слова отца – человек может создать что-то из ничего. Ребенок никак не мог понять, что это значит, ведь творчество создается не из ничего, а из слов или из красок.

- А может, папа имел в виду, что до рождения Пушкина не существовало его стихов, которые нас заставляют учить? – думал Миша, - а потом Пушкин их написал и они появились из ничего? Но как это из ничего? Нет, они тоже из слов. А слова Пушкин выучил в детстве. Рисунок если я рисую, то я его не придумываю, я смотрю на что-то и повторяю.

Миша, держась руками за цепи, к которым крепилась перекладина, откинулся назад, задрав голову к небу.

- А что, если я нарисую что-то, чего еще нет?! – вспыхнула у ребенка мысль, да так ярко, что он аж заулыбался, удивляясь самому себе.

Внимание мальчика привлекла женщина лет пятидесяти, которая незаметно подошла к качелям. Миша вернулся в прежнее положение. Уперевшись ногами в вытопанную землю, он привстал, продолжая держаться руками за цепи и опираться поясницей на перекладину. Женщина напоминала бездомную. Одета она была так, будто слепого человека запустили в магазин одежды и сказали, чтоб он за короткое время успел нацепить на себя как можно больше разных вещей. На ней были красные туфли на каблуке, спортивные обтягивающие штаны, короткая белая майка, расстегнутая рубашка, а поверх всего этого был накинут серый домашний халат до пола с длинными рукавами, скрывающими кисти рук. Черные волосы ее свисали до плеч, прикрывая уши. Лицо выглядело здоровым, чистым, с подтянутой кожей, что казалось странным в случае, если она бездомная или алкоголичка.

Миша вначале испугался и хотел уйти, но она доброжелательно произнесла:

- Привет.

Женщина стояла напротив мальчика в двух метрах.

Миша заметил красную линию на ее лице, которая тянулась от подбородка до уха, будто кто-то провел ей по лицу маркером или помадой.

- Здравствуйте, - ответил мальчик.

Кое-как на ватных дрожащих ногах, неумело ступая на высоких каблуках, она сделала несколько шагов в сторону соседних качелей.

- Вы хотите покачаться? – удивленно спросил Миша и оглянулся: в это время сзади по тротуару шел сосед, а ближе к углу их дома, метрах в пятидесяти, стояла девушка с коляской. В доме напротив на балконе старушка вешала белье. Наличие людей вокруг придавало мальчику уверенности. Да и если что, от этой странной женщины всегда можно убежать, ведь, как заметил Миша, она еле ходит в этих туфлях.

Женщина ничего не ответила. Она села на качели справа от Мишки и окинула взглядом ребенка. Потом схватилась руками за цепи и начала распрямлять и сгибать ноги в коленях, при этом, конечно же, раскачаться ей не удавалось. Мишка снова огляделся - сосед зашел в подъезд, старушка ушла с балкона, а девушка все еще стояла, покачивая в коляске малыша.

- Не выходит, - произнесла женщина без интонации и замерла.

Когда Миша обратил внимание на ее левую руку, страх резко сковал его. Из-за неприязни и безразличия он сморщил лицо, рассматривая кисть женщины: из основания ее большого

пальца торчал еще один большой палец, мизинец развернутый в противоположном направлении мог загигаться к тыльной стороне ладони, указательный палец был явно тоньше остальных раз в два. Всего пальцев на этой руке у нее было семь или восемь - сосчитать их сходило оказалось сложно, ведь она держала кисть в кулаке, сжимая цепь. Будто кто-то наспех слепил человеческую руку, перерисовывая её с оригинала, с настоящего человека, но не стал показывать кисть в деталях, а передал лишь общий смысл, общую концепцию без подробностей.

Миша сглотнул. Вторая рука скрывалась за телом женщины. Мальчик слегка подался вперед и увидел, что там все гораздо хуже: вместо правильно сложенной в кулак кисти была непонятная путаница из пальцев, сосчитать которые так же невозможно.

- Пойду-ка я домой, - мелькнула здравая мысль у Мишки, но в этот момент женщина снова заговорила:

- Ты хочешь что-то спросить у меня? – она повернула лишь голову, а тело её осталось неподвижно.

Миша в очередной раз оглянулся. Женщина с коляской ушла. Теперь двор и округа были безлюдны, и лишь они вдвоем сидели на качелях.

- Сфотографировать бы ее, - подумал Миша. Но фотографировать нечем. Телефон ему отец обещал подарить на ближайший день рождения, через два месяца.

- Кто вы такая? – спросил мальчик, - и что с вашими руками?

- Меня зовут Женя, - сказала она, - мне пятьдесят два года. Я живу в городе Потерянное. А тебя как зовут?

- Миша, - напряженно произнес мальчик.

Она поставила ноги на землю и отпустила цепи. Женя поднесла ладони к своему лицу и принялась рассматривать свои уродливые кривые пальцы, загигающиеся в разные стороны. Миша с ужасом заметил - сбоку из середины последнего фаланга среднего пальца левой руки у нее торчит еще одна фаланга, перпендикулярно самому пальцу. Приглядевшись, он увидел, что такие ответвления были и на нескольких пальцах правой руки.

- Ты живешь в этом доме? - Женя посмотрела в сторону Мишкиного подъезда. Руки она опустила и длинные рукава халата скрыли её безобразные кисти.

- Нет, - соврал мальчик, я вообще не отсюда.

- Тогда почему ты вышел из этого подъезда двадцать три минуты и восемнадцать секунд назад? – спросила она и сфокусировала взгляд на Мише.

- У меня тут друг живет.

- Он как ты?

- Что значит “как я”?

- Он такой же мальчик?

- Я не понимаю вас.

- Он мальчик?

- Да.

- Мальчик, как ты?

- Да не знаю! - Миша перепугался не на шутку, - он встал с качелей.

- Я, наверное, пойду, мне пора домой, - произнес Миша и хотел уже развернуться в сторону своего подъезда, но тут же смекнул, что тогда его обман вскрыется. Парень замер в нерешительности.

- А ты где живешь?

- На улице Лесничества.

- А какой дом?

- Тр... три... тридцать эм... пять, - еле выдавил из себя мальчик.

Женя слегка подняла взгляд, чуть выше Миши и произнесла:

- Улица Лесничества в городе Потерянное насчитывает двадцать восемь домов. Ты обманываешь меня?

Лицо Жени слегка съехало в бок – глаза, рот, нос, губы синхронно сместились к левому уху буквально на сантиметр, будто маска, которую немного сдвинули в сторону, но вскоре все вернулось на свое место. Миша раскрыл рот и протер глаза. Продолжил всматриваться в лицо женщине, сделав несколько шагов назад.

- Кто вы такая? – спросил он снова.

- Я Женя.

Миша пятился, а женщина продолжала сидеть на качелях, медленно доворачивая голову в сторону мальчика.

- Тот, кто дает мне неправильную информацию, причиняет мне вред. Ты обманул меня, Миша.

Поняв, что хитрость его раскрыта, мальчик решил дальше ничего не выдумывать.

- Квартиру-то она мою не знает, – подумал он и сделал еще несколько шагов назад. В это время Женщина резко встала с качелей. Она пошатнулась, будто потеряла равновесие. Ноги ее колыхнулись, пуская волну, словно канаты, словно тела змей, а потом застыли, приобретя твердость. Мишка развернулся и без оглядки рванул к своему подъезду.

- Я еще приду к тебе, Миша, - услышал он голос позади.

5. Зубы

Кабинет Алёне выделили в отделении полиции, которое представляло из себя небольшое одноэтажное здание, скорее похожее на жилой частный дом, построенный еще при Союзе.

- Ну вот, располагайтесь, - произнес Сергей Петрович, окидывая рукой помещение площадью десять квадратных метров, - это, конечно, не Московские хоромы, но зато окно есть. В случае пожара можно выскочить и не сгореть (смеётся). Из люксовых удобств – стул и стол. Если захотите покурить, можно прямо тут в окно.

- Я не курю, - Алёна дошла до стола и повернулась к Сергею Петровичу, тот радостно сиял. Самыми яркими его чертами сейчас были выпуклые щеки и густые седые усы. Казалось, усы и щеки заполняли все его лицо, особенно на фоне маленьких глазок за толстыми линзами квадратных очков. Чего он так радовался, Алёна понять не могла.

Пол в кабинете был выложен древнейшим обшарпанным паркетом, а стены выкрашены в серый цвет. Под окном висел чугунный радиатор старого образца, такой, в виде гармошки, каких уже практически нигде не осталось.

- Ну, как вам? – спросил капитан.

- Что “как мне?” – переспросила Алёна, повернувшись к стеллажу возле стены напротив окна. Стеллаж был заполнен папками, а в центре его стоял хрустальный сервиз.

- Нравится новое место?

Алёна посмотрела в глаза капитану и без эмоций произнесла:

- Нет, не нравится.

Тот сразу перестал сиять.

- Да? А... а что не так? Может, что еще... ну... надо, может, вам еще что?

- У вас моя почта есть? – спросила следователь, положив чехол с ноутбуком на стол.

- Есть.

- Будьте любезны, пришлите мне все контакты родственников пропавших и школьного охранника, - Алёна расстегнула чехол и достала компьютер.

- Прямо сейчас? – капитан почесал затылок.

- Да, сейчас.

- У нас просто интернет отключили еще вчера, там молния ударила возле Родного... это магазин наш, ну... название такое. А мы подключены через него. Я звонил им, сегодня сказали сделают всё к обеду. Как будет связь, я сразу отправлю.

Девушка села на стул, поставила локти на стол, лицо подперла кулаками в щеки и глубоко вздохнула.

- Вы чего? – спросил Сергей Петрович, - расстроились?

- Не... не... ничего, все хорошо.

- А ну тогда, ладно. Может чайку вам налить? У нас баранки есть с маком.

- Кофе есть? – Алёна подняла взгляд на капитана.

- Конечно, еще бы в полицейском участке не было кофе, - произнес капитан.

- Не откажусь от чашечки.

Сергей Петрович принес девушке кофе, а та сообщила ему радостную новость, что интернет у них теперь есть – девушка раздала сеть со своего телефона.

Уже через несколько минут Алёна, сидя за ноутбуком, рассматривая имена и фамилии пропавших людей, пыталась понять, есть ли среди этих данных что-то общее?

1.Таня Некрасова. Возраст 11 лет. Пошла гулять на площадку и не вернулась. Время пропажи -14:30, 25 апреля.

2. Алексей Белов. Возраст 45 лет. Школьный охранник. Пропал в момент ночного дежурства в школе. Время пропажи - ночь на 29 апреля.

3. Нина Злобина. Возраст 83 года. Пенсионерка. Как пропала – неизвестно. Время пропажи - ориентировочно 23 апреля.

4. Мария Шпак. Возраст 38 лет. Домохозяйка. Вышла вечером в продуктовый магазин и не вернулась. Время пропажи – 21:00, 30 апреля.

- Слишком мало данных, чтоб установить общие признаки, – думала Алёна, - если эти признаки вообще есть.

Дальше девушка открыла карту Потерянного и нанесла на нее места жительства жертв. Все люди жили в абсолютно разных частях города. Никакой связи между ними, на первый взгляд, не было.

Опрос родни погибших или пропавших без вести людей для Алёны был самой сложной частью работы. Особенно, если речь шла о гибели ребенка. Видеть родителей в таком состоянии, это выше ее сил...

Несмотря на это, начать Алёна решила с самого тяжелого испытания, а именно, с опроса матери одиннадцатилетней Тани Некрасовой.

На телефонный звонок мать Тани ответила почти сразу, с первого гудка. Когда Алёна представилась, то услышала надежду в голосе женщины, мол, возможно следователь что-то обнаружила и сейчас сообщит хорошие новости... но нет... вместо этого Алёна договорилась на встречу сегодня в шесть часов вечера. Цель встречи следователь озвучила, чтоб родственник не питал пустых надежд и не ждал в страхе плохих новостей. Новостей пока не будет никаких.

Потом Алёна позвонила Феде и попросила зайти к ней. Кошкин нарисовался в дверном проходе спустя пару секунд.

- Фёдор, - начала девушка, глядя на Кошкина поверх экрана ноутбука, - какие мероприятия вы провели по поиску пропавших в минувшие дни?

- Эм..., - Федя задумался, наморщив лоб, - морги по всей области проверяли, отделения полиции проверяли, больницы проверяли, данные телефонных компаний пробивали, в детские дома звонили, родственникам звонили, в РЖД и авиакомпаниях звонили и... и вроде бы всё.

- Ясно, ладно, спасибо, Федя.

- Да, если что надо, то кричите, не звоните. Я тут через две стенки сижу. Чего деньги-то тратить. Кричите – “ФЕДЯ!”

- Мне проще набрать.

- Ну как знаете, - Кошкин скрылся из прохода.

Алёна собралась позвонить следующему родственнику, чтоб назначить встречу, но телефонный звонок от патологоанатома отдалил её планы.

- Да, Костя.

- Алёна, здравствуйте еще раз. Я нашел на трупе странные отметины.

- Что за отметины?

- Зубы.

- Зубы? Животного?

- Вам лучше приехать и самой посмотреть. Я не могу это как-то адекватно описать.

- Хорошо. Буду через двадцать минут.

Сергею Петровичу и Феде она пока решила ничего не говорить. Да и не хотелось ей ехать куда-либо в их кампании. Девушка сказала, что отправилась на опрос. Весь путь вместе с ожиданием такси занял у Алёны десять минут. Ехать было недалеко, всего полтора километра.

Девушка нажала на кнопку дверного звонка, но он не работал. Алёна потянула ручку на себя, распахнула железную дверь и вошла в коридор морга.

- Костя! – крикнула она, - вы тут?!

- Да, проходите. Я когда на рабочем месте, то не запираюсь.

Дойдя до секционной, она увидела Костю в белом халате, поверх которого был надет синий фартук, измазанный кровью, на руках чистые желтые перчатки, а на подбородке сползшая медицинская маска. Тело школьного охранника лежало на столе на боку.

- Быстро вы, - сказал врач.

- Рассказывайте, - произнесла Алёна, глядя на труп.

- Вот тут, видите, - Костя коснулся широчайшей мышцы спины покойного. Укус находился чуть ниже подмышки.

- Вижу, - Алёна склонилась над телом

Зубы вошли приблизительно на сантиметр в плоть, образовав два полукруга из отметин верхней и нижней челюстей. Полукруги эти были абсолютно одинаковые, чего конечно же не могло быть при укусе какого-либо известного науке животного, ведь верхняя и нижняя челюсти должны отличаться друг от друга.

- Симметричные челюсти? – с удивлением произнесла девушка.

- Да, - Костя подошел к металлическому столу, возле стены.

- Зубы не различаются, будто это не зубы... не укус... А повреждение нанесено каким-то небольшим капканом. Бред какой-то, – Алёна пристально рассматривала отметины.

Костя вернулся к телу держа в руках гипсовый слепок.

- Я сделал, вот, для внутренней нашей кухни, - он протянул девушке кусок гипса размером с половинку яблока. Из плоской части слепка торчали выступы, напоминающие передние человеческие зубы. По ширине они все были одного размера. Разница была лишь в их высоте (длине зубов), потому что задние зубы глубже впились в плоть, чем передние, что и отразилось на слепке.

- Да... Все одинаковые, – Алёна с удивлением разглядывала слепок.

- Все зубы тут, это центральные и латеральные резцы, - сказал врач, - похоже, что человеческие. Как верхние, так и нижние. Нет ни клыков, ни моляров. Всего зубов тридцать восемь.

- У вас есть какой-то комментарий на этот счет? – спросила девушка.

- Нет. Я не представляю, зачем кому-то создавать такой муляж челюстей и имитировать им укус.

- Я заберу слепок?

- Да, конечно. Я для вас и сделал.

- Спасибо, - произнесла Алёна и, поджав губы, задумчиво посмотрела в окно на лес.

Из её сумки раздался телефонный звонок. Следователь достала телефон. Звонил Федя.

- Слушаю.

- Алён, это я, Федя.

- Я знаю, ты у меня отобразился.

- Вы там далеко?

- В пределах вашего городка невозможно быть далеко.

- Вам надо вернуться. У нас есть человек, который видел предполагаемого убийцу!

- Он сейчас в отделении?

- Да. Только что пришли отец с сыном. Я их знаю много лет, это... а, не важно, в общем, мальчик утверждает, что видел странную женщину! Возможно, она тот, кого мы ищем!

- Хорошо. Я скоро буду.

6. Ты правда видел монстра?

Вернувшись в отделение, Алёна сразу направилась в кабинет к Сергею Петровичу. Кабинет у него был заметно больше, чем та коморка, которую выделили Алёне. На стене в обители капитана висела большая карта России и, отдельно, карта Козельского района. Под картой стояли в ряд пять деревянных стульев, видимо, для совещаний. На столе у капитана был бардак – куча раскиданных бумаг и папок, а в центре располагался старинный монитор прямиком из девяностых годов, такой “пузатый” с электронно-лучевой трубкой внутри. Окно из кабинета выходило на металлический забор из профлиста. Но на обстановку в кабинете Алёна совсем не обратила внимание. Увидев сидящего там Ласкина, Алёна, надув щеки, медленно выдохнула ртом, подняв брови, обалдевая от такой вот внезапной встречи с бывшим женихом.

Алёне было семнадцать, когда у них с Васей завязался роман. Встречались они два года и даже планировали пожениться. Но случилось так, что Вася изменил ей.

Смерть отца и предательство любимого мужчины сильно тогда ударили по психике девятнадцатилетней Алёны. Девушке надо поступать в ВУЗ, а тут депрессия давит так, что невозможно ни спать, ни есть. Будучи уже в Москве, медлить с походом к психиатру она не стала. В итоге за несколько недель приема дулоксетина и кветиапина ей удалось снять острую фазу депрессивного расстройства, сопровождаемого паническими атаками и соматическими болями в груди, спине и голове. Но ненависть к Ласкину, еще большая, чем к местной полиции и ко всему Потерянному, у Алёны никуда не делась. И вот, спустя годы, она снова находилась в одном помещении с уже возмужавшим, немного поседевшим Васей Ласкиным. Алёна была в легком ступоре. Обратив внимание на Мишку, она поняла, что это его сын.

- Алёна? – произнес Ласкин, повернувшись к девушке.

- Здравствуй, Василий, - сказала она.

- А ты тут что делаешь? – Вася глазам своим не верил.

- А я тут работаю. Следователем.

- Я вижу, вы знакомы, - сказал капитан, - ну вот и отлично. Алёна, вы если хотите, можете опросить Васю тут, у меня.

- Да, пожалуй, лучше тут, - она не хотела оставаться с Васей один на один у себя в кабинете. Конечно же, это не профессиональный подход и личные проблемы не должны влиять на ее работу, но в данном случае Алёне на это было наплевать.

За спиной Алёны показался Федя.

- Еще человек пропал, - произнес он, - сейчас звонила женщина, говорит, муж ее вышел за сигаретами и не вернулся.

Алёна прошла по кабинету до ряда со стульями. Присаживаться не стала. Федя остался в проходе.

- Пятый пропавший, - продолжил Фёдор.

- Заводи розыскное дело, - сказала Алёна, - потом пришли мне и Сергею Петровичу.

- Понял. Сейчас займусь, - ответил Федя, но уходить не спешил.

- Что? – спросил у него капитан, когда понял, что Федя чем-то заинтересовался.

- Не, ничего, - ответил тот.

- Ну тогда ты можешь идти, - сказал капитан.

- Да... я это... хотел узнать. Мишань, а ты права монстра видел?

Сергей Петрович цокнул и закатил глаза.

- Да! – мальчик оживился и затараторил, - у нее руки были страшные! Там было много пальцев кривых! Как ветки какие-то! Она смотрела как будто неживыми глазами, как стеклянными! Я не мог точно поймать ее взгляд. Вы вот сейчас смотрите на меня, мне в глаза ну... я как бы... я это чувствую, вижу, не знаю, как объяснить... а она когда смотрела на меня, то

смотрела не в глаза, а на нос или на лоб, или на глаза, но не в глаза. Как кукла какая-то! Это очень противно и страшно, когда так смотрят на тебя, как будто кто-то не живой смотрит.

- Ты не чувствовал, что ваши взгляды пересекаются? – уточнила Алёна.

- Вот! Точно! Взгляды не пересекались!

- И ты говоришь, что у нее было больше пяти пальцев?

- Да! Из некоторых пальцев торчали еще пальцы!

- Сергей Петрович, - осторожно произнес Федя, - а можно я тут постою?

- Что, Кошкин, любопытно? – усмехнулся капитан.

- Ну... как-то так... да, чуть-чуть, - тихо произнес Федя, а потом добавил громче и даже немного с возмущением, - я вообще-то тоже участвую в следствии!

На самом деле Сергею Петровичу, как и Кошкину, тоже хотелось находиться при опросе. Он поэтому и предложил Алёне остаться тут, в кабинете, хотя многие вещи капитан уже успел спросить у Миши, пока следователь ехала в участок.

- Ладно оставайся, - сказал капитан.

- Миша прибежал домой, - начал Ласкин, - глаза на выкате, руки трясутся, речевой поток из него просто с невероятной скоростью вылетал. Я его таким ни разу не видел.

- И ты сразу позвонил в полицию? - спросила Алёна.

- Нет, - ответил Вася, - я сначала выскочил на улицу и пробежался по дворам, - думал, найду ее. Но не нашел. Встретил двоих знакомых, кстати, один из них Генка. Помнишь его?

- Помню, ты давай по-существу говори. До твоего Генки, собутыльника, мне нет дела, - сказала Алёна.

- Какой собутыльник! Я не пью уже десять лет.

- Вася, мне все равно, - Алёна была сильно недовольна из-за этих разговоров – ниточек, ведущих в их прошлое, - ты о чем вообще мне тут говоришь? Пьет он... не пьет... Да какая мне разница!

- Дальше давай, дальше, - азартно произнес капитан.

- Генка её не видел. Потом встретил еще женщину из дома напротив углового магазина, она тоже не видела ее. Я еще пару минут походил, но, как вы поняли... (разводит руками).

- Я когда добежал до подъезда оглянулся, - продолжил Мишка, - она стояла и смотрела на меня. А когда я поднялся на свой этаж и высунулся в окно, то ее уже не было.

- Ты же говорил, она еле ходит, - напомнил капитан.

- Да, но пока я поднимался по ступенькам, она могла куда-то за угол зайти.

- Миша, ты ее лицо запомнил? – спросила Алёна.

- Конечно!

- В чем она была одета, описать сможешь?

- Хах, - капитан издал смешок, - она в халате была!

- В халате? – удивилась Алёна, - это хорошо. Это заметно.

- Да, и в туфлях в красных! – добавил Миша.

- Она при тебе случайно не улыбалась?

Мальчик задумался, отведя взгляд в сторону. Рукой он массировал себе шею.

- Кажется нет, а что?

- Может ты видел её зубы, когда она разговаривала?

- Ну... мне кажется, я не обратил на них внимание. Вот если бы она смеялась, я бы заметил что-нибудь. Клыки там, например, длинные, или еще что-то такое.

- Это конечно странно, - задумчиво сказал капитан, - вид у нее очень уж необычный. Должен был ее хоть кто-то еще заметить.

- Надо фоторобот сделать, - деловито произнесла Алёна, - разослать его по всем участкам. Волонтеры есть у вас?

- Волонтеры? Какие волонтеры? – Сергей Петрович посмотрел на Алёну.

- Такие, которые за сегодня смогут развесить по всему городу фоторобот подозреваемой,
- сказала следователь, уже понимая, что никаких волонтеров в Потерянном нет и придется им обходиться силами полицейских, которых было двадцать восемь человек.

Миша по памяти восстановил их диалог с Женей, а Алёна записала все, что сказал мальчик. После этого они потратили более часа чтобы составить ее фоторобот. За это время в отделение поступило еще три сообщения о пропаже людей.

7. Папа! Оно тут!

В учебные дни Мишка ложился спать в девять вечера, но завтра рано вставать не надо, и парень засиделся у телевизора допоздна. В люстре горели все три лампочки, и в окне из-за этого вместо вида улицы с их второго этажа, отражалась комната, в которой стояли кровать, письменный стол, стул, шкаф, ящик с игрушками (в них парень давно уже перестал играть) и телевизор на тумбе. Но спать Мишка не ложился не из-за того, что по ТВ шло что-то интересное: после сегодняшней встречи с Женей парень боялся лечь, выключить свет и закрыть глаза. Каждые несколько минут он принимал лбом к окну, ладонями прикрывая пространство по бокам возле лица, чтоб создать тень, и с трепетом рассматривал улицу и двор, на котором утром он общался с неведомым существом, пытающимся казаться человеком. Именно так Мишка воспринял Женю. Она не человек, - думал он, - она, это что-то, что пыталось быть похожим на человека. От этого Мишке становилось еще страшнее. А что, если кто-то еще сможет подражать человеку, но так, что будет невозможно отличить? – подумал мальчик и, услышав шаги на улице, вновь приткнулся к окну. Звуки шагов издавал незнакомый мужчина, идущий по тротуару. Когда прохожий миновал подъезд Мишки, парень уселся обратно на кровать и сонными глазами уставился в телевизор, по которому шел советский фильм. Телевизор работал чуть слышно.

- Мишань! - крикнул отец из своей комнаты, - ты, может, уже ложиться будешь?! Час скоро!

- Да, сейчас!

Кровать Мишки стояла торцом к окну. Парень спал головой к двери. Телевизор находился от окна чуть правее, в углу комнаты.

Мишка выключил свет и посмотрел на улицу. Слегка колышущиеся ветви деревьев за окном заставили мальчика вздрогнуть, и он снова зажег люстру.

- Давай, сынок, пора уже, - слышал Миша голос отца за спиной из коридора. Парень стоял возле двери у выключателя и смотрел на свое отражение в стекле. Вася зашел в комнату. Положил руку сыну на плечо, приобняв его.

- Ты чего? – спросил Ласкин, - боишься?

- Ну... так. Неприятно как-то, - тихо произнес Миша.

- Дома-то чего бояться? – отец сел на кровать.

- Не знаю. Но я сегодня со светом посплю.

- Поспи со светом. Вон, ночник себе включи.

- Да. Включу, - Миша сел рядом с отцом, продолжая смотреть в окно.

- Ты видел что-то? – спросил Вася, поняв, что мальчик испуган и не отводит глаз от улицы.

- Нет, - он повернулся к папе, - просто... вдруг она ко мне в комнату залезет?

- Так она же еле ходит. Ты сам говорил, – отец заулыбался, - как она в туфлях ползет на второй этаж?

- Ну... не знаю...

- Лестницу подставит? – Ласкин пытался развеселить сына, - или нет, приедет на пожарной машине!

Мишка хихикнул.

- Если она тут появится, я ей эти пальцы кривые пообламываю! Ты уж не волнуйся! А потом запихнем ей ее туфли каблуками сам знаешь куда! – отец тоже издал смешок.

Мишка представил, как Женю выводит полиция из его комнаты, а у нее из задницы торчит туфель. Парень пытался сдержать смех, но все же не смог.

- И она такая говорит полиции, - продолжил отец – спасите! Они мне в зад туфлю засунули!

С этой глупости Мишка рассмеялся в голос.

- Давай, Мишаня, - Ласкин слегка потрепал его за волосы, - ложись и не бойся. Дома тебе ничего не угрожает. А в школу и из школы будем пока что вместе ходить. А за-а-а-автра... завтра приготовим с тобой пиццу!

- Хм... - Миша прищурился, искоса глядя на отца, - а вы неплохо придумали.

- Еще бы! Я вообще неплохо умею думать.

- Включи мне ты ночник, ладно? – уже без игривости произнес мальчик.

- Да, раздевайся, ложись. Включу.

Отец поставил приглушенную лампу на стол, напротив Мишки, и выключил свет люстры. Лампа горела теплым оранжевым светом. Миша улегся и накрылся одеялом до подбородка. С его ракурса улицу и двор видно не было. Лишь несколько квадратов света в окнах дома напротив просачивались сквозь листву деревьев.

- Если что зови, сказал отец, - дверь я у себя и у тебя закрывать не буду, оставлю щелку.

- Хорошо.

Ласкин поцеловал сына в лоб и вышел из детской.

Когда Миша остался один в сумрачной комнате, радость и веселье от шуток отца мгновенно испарились. Жар побежал по телу, но раскрываться Мишке совсем не хотелось.

- Отвернуться надо, - подумал он, и повернулся на левый бок. Как только взгляд его уперся в стену, на которой во тьме еле просматривались узоры обоев, Миша сразу ощутил сзади чье-то присутствие. Ощутил это противное давящее чувство, будто за спиной кто-то стоит и вот-вот коснется тебя! Или чьи-то холодные руки залезут под одеяло и сожмут ногу... а когда обернешься, то никого не увидишь. Не в силах терпеть игру нервов, Миша резко раскрывшись и сел, окидывая взглядом комнату. Никого. Спустя мгновение он снова услышал шарканье ног за окном – звук становился все громче, кто-то приближался к их подъезду. Миша сглотнул. Сидя в напряжении, он вслушивался в звуки шагов, которые, достигнув максимальной громкости, начали постепенно стихать.

- Прохожий, - подумал Миша и лег, - просто кто-то прошел мимо. Да и как к нам в квартиру можно вломиться? Дверь железная. А чтоб на второй этаж залезть, это же надо, и правда, лестницу ставить. Да и зачем ко мне кому-то лезть?

Миша глубоко вздохнул.

- Но она сказала, что придет ко мне снова.

Мальчик смотрел на ветки за окном, а веки его становились все тяжелее. Он намеренно выгонял все демонические образы из своего сознания. Как только какая-то гадкая мысль-предательница ползла к его разуму, он тут же активировал цепочку нейронных связей, отвечающих за воспоминание о детском мультике про доброго динозаврика Ларса. Сейчас, сквозь сон, он увидел перед собой в памяти множество кривых пальцев, ветвившихся из предплечья, шевелящихся, как опарыши на гнилом трупe собаки... пальцы с длинными зелеными ногтями тянулись к нему, но мальчик тут же стер их силой мысли, а на их место воссоздал образ розового доброго мультяшного диплодока, идущего возле своей мамы. Практически провалившись в сон, он наткнулся на голову Жени, повернутую лицом в его сторону. Мишка осмелился схватить голову и отшвырнуть, а потом мозг его перешел в фазу быстрого сна и внешний мир для ребенка на время перестал существовать.

Когда шарканье за окном разбудило мальчика, он первым делом кинул взгляд на часы на столе. Те показывали половину четвертого утра. Дверь из комнаты в темную прихожую по-прежнему была открыта.

За окном кто-то продолжал идти, еле волоча ноги.

Шарк... шарк... шарк... шарк...

Сейчас освещенное слабым светом ночника пространство заканчивалось на пороге его комнаты, а дальше начиналась чернота неизвестности. Мишке показалось, что в коридоре что-то промелькнуло. Парень, не вставая с кровати и не раскрываясь, дотянулся рукой до двери и толкнул ее. Та захлопнулась. Теперь мест в поле его зрения, где была бы абсолютна темень, не осталось. Шаги за окном становились громче, как и в другие разы, когда кто-то сначала приближался к подъезду, а потом, пройдя мимо, отдалялся.

Шарк... шарк... шарк...

- Давай, иди уже отсюда, - простонал парень про себя.

Шарк... шарк... шарк...

- Это просто прохожий, - шепнул мальчик.

Шарк... шарк...

Звук резко оборвался.

Мишу будто током ударило. Пот проступил на лбу.

- Пожалуйста, иди дальше, - молился ребенок, - иди дальше.

Но звуков больше не было. А это значило, что кто-то сейчас стоял у него под окном.

- Я ведь ничего никому плохого никогда не делал, - думал он, - только всегда добро всем делал и желал всем добро. Прошу, уходи...

Не в силах терпеть страх неизвестности, Миша встал на четвереньки лицом к окну. Медленно он пополз вперед по кровати. В окно мальчик выглянул лишь одним глазом, так, чтоб его невозможно было заметить и... сердце его замерло, когда он увидел мужчину стоящего прямо под окном его спальни. Человек этот был одет в черный пиджак и брюки. В руке он держал дипломат. На голове его была лысина, но по бокам оставались волосы. Мужчина, задрав голову, смотрел на Мишку.

Сердце паренька заколотилось, а потом ушло в пятки и чуть не выскочило! Мальчик резко отпрянул в сторону и прижался спиной к стене.

- Прошу, уходи, уходи отсюда, - шептал он, пытаясь сдержать слезы, – уходи, умоляю тебя...

Через несколько секунд Мишка высунул правым глазом в окно – человек так и стоял, глядя наверх. Мальчик пытался сфокусироваться на его руках, чтоб понять, все ли в порядке с его пальцами, но в свете уличного фонаря ночью, да еще и с расстояния, сделать это было невозможно.

Когда Миша понял, что голова мужчины становится все ближе, то от ужаса слезы потекли из глаз мальчика, а тело его парализовало. Ребенок стоял на коленях, опираясь руками на подоконник. Голова незнакомца медленно приближалась.

- Прошу... - шептал Миша, - прошу уходи... не надо забирать меня... пожалуйста...

Мальчик оттолкнулся руками и упал на спину. Накинул на себя одеяло и почувал, как что-то теплое стекает по животу и растекается под поясницей и ягодицами: мочевой пузырь не выдержал и высвободил свое содержимое прямо на простыни.

- Пожалуйста, не забирай меня... - Миша плакал от безысходности. Он понимал, что надо вскочить и выбежать из комнаты, но от невероятного страха, сковавшего его, он не мог не то чтобы убежать, он не мог даже раскрыться!

- Одеяло волшебное, - думал он, - папа говорил раньше, когда я боялся, что одеяло волшебное... под ним оно меня не схватит.

Трясущимися руками он слегка стянул с лица одеяло и увидел в окне поднимающуюся голову. Сначала лоб... потом появились глаза... нос, рот... медленно ползла голова на длинной шее все выше и выше... Подбородок мужчины миновал уровень подоконника.

- Умоляю, не забирай меня от папы, - шептал мальчик, а слезы его текли по щекам и губам. Голова продолжала подниматься, и когда Миша увидел длинную бледную человеческую

шею, он на мгновение затаил дыхание и даже перестал плакать, потому что внутри у него все сжалось, сперло... мышцы застыли в спазме. На уровне оконной ручки голова остановилась. Шея, будто змея, уходила вниз, скрывалась за стеной. Одни глаза Мишины торчали из-под одеяла. Мальчик, не моргая, рассматривал лицо за окном. Лицо это было обычное, человеческое. Голова начала резко двигаться, направляя взгляд в разные части комнаты! Глаза существа оставались на месте, будто стеклянные, вставные! Поворачивалась лишь одна голова, совершая короткие рывки.

- Ищет меня? – подумал Миша, - оно меня ищет!

Голова будто сканировала пространство помещения - резкий молниеносный взгляд на стол, на кровать, на Мишку, на люстру, на лампу, на дверь, на пол, на потолок, в угол.

- Пожалуйста, оставь меня, уходи... уходи отсюда.

...на шкаф. На стол. На дверь. На Мишку. На пол. На шкаф...

- Уходи... я не могу больше... я сейчас умру... прошу... - сердце мальчика колотилось и ощущалось в висках. Скорость движения головы увеличивалась.

...на люстру! На потолок! На шкаф! В угол! На Мишку! На дверь! На пол! На стену! На Мишку!

- Уходи прошу, - Миша шептал, ощущая соль слез во рту. Ребенка трясло. Не в силах терпеть, он вскочил и выбежал из комнаты с громким воплем вперемешку с плачем. В темном коридоре он истерично пытался нащупать выключатель, продолжая кричать, а когда сзади вспыхнул свет из комнаты отца, парень тут же рванул туда!

- Что такое?! – взволнованно спросил Ласкин.

- Оно тут! – выкрикнул Миша, вцепившись отцу в ноги.

8. Айвазовский

- Кто? Тебе приснился кошмар? – спросил отец, наклонившись к мальчику.

- Нет! Папа, я же говорю, там монстр! Монстр в окне! – кричал Мишка.

Недовольный Ласкин распрямился.

- Миша, монстров не существует, - отец направился в комнату сына, - маньяки – да. Убийцы и насильники – да, а монстров...

Василий замер в дверном проходе, увидев в окне голову на длинной шее. В это время она опускалась и зрительный контакт Ласкина с существом продлился несколько секунд, а потом голова скрылась за нижней оконной рамой. Ошарашенный отец тяжелой рукой нащупал на стене выключатель. Люстра вспыхнула всеми тремя лампочками, и после этого Вася бросился к окну. Открыв его, он высунулся. По тротуару, в правую сторону от подъезда, а именно, на восток, неспеша шагала женщина в пиджаке с дипломатом в руках.

- А ну стоять! – крикнул Вася и, на удивление, женщина и вправду замер. Ласкин был уверен, что требование его не будет выполнено, но тот встал как вкопанный, и страх, окутавший Васю, сейчас перемешался со смутением – что теперь говорить? Что спрашивать? Звать полицию? Так ведь спугну, убежит же сразу. Надо задержать разговоры.

- Ты кто? – выкрикнул Вася, и внутри у него все сжалось, ведь от него сейчас зависела поимка убийцы, маньяка, похитителя людей! Детей! Перед ним был человек, который при другом стечении обстоятельств мог унести Мишку. Унести в лес и там начать делать с ним все, что вдумается! Самые страшные вещи он мог вытворять с еще живой плотью ребенка, издеваясь так, как может представить себе лишь самое искаженное, изуродованное сознание настоящего монстра.

Незнакомец, перетаптываясь на месте, переваливаясь с ноги на ногу, покачиваясь влево-вправо, повернулся к Ласкину. Длился этот несуразный разворот секунд пять. Ласкин сглотнул. Миша подкрался к отцу сзади и шепнул:

- Не надо с ним говорить.

- Я художник, - негромко ответил женщина, слегка сиплым голосом, - а ты кто?

- Миша, в моей комнате, на тумбе у кровати лежит телефон, позвони Алёне. Она первая в записной книжке, - шепотом протараторил Ласкин.

- Я Василий Иванович Ласкин, учитель физики старших классов Потерянной школы, - громко крикнул он, надеясь, что их диалог услышат соседи и тоже увидят и запомнят подозреваемого.

- Сейчас попробую позвонить, - ответил сын.

- Василий Иванович Ласкин, ты придешь ко мне на день рождения? – спросил женщина.

- Конечно, а куда идти?

Незнакомец молча смотрел на Ласкина пару секунд, прежде чем ответить.

- В город Потерянное.

- Мы и так в городе Потерянное, - сказал Вася.

- Да? Это очень хорошо.

- Что хорошо?

- Хорошо, когда есть мама, есть дом, есть кошка с мягким животом, есть друзья, есть интересная работа...

Миша принес телефон. Ласкин незаметно покосился на мальчика.

- Давай набирай ей, - произнес отец.

- Сейчас, - Мишка зашел в телефонную книгу и нажал на контакт "Алёныч".

- ... послушная собака, никто не болеет, нет войн, - продолжал говорить незнакомец.

- Как тебя зовут? – перебил его Вася.

Тот замолчал.

- Айвазовский, - ответил мужчина.

- Ты художник Иван Айвазовский?

- Да, Василий, - ответила следователь сонным голосом.

- Это не папа, это я - Миша! Срочно приезжайте, мы его задержим, он тут, этот... какой-то человек, он ко мне пытался залезть...

- Подожди, подожди! – сонливость в голосе Алёны резко сменилась на предельную концентрацию внимания, - ты можешь дать трубку отцу?

- Нет, он разговаривает с ним! С этим, с длинной шеей!

- Миша, отвечай сейчас на мои вопросы как можно четче. Готов?

- Да.

- Где отец?

- Он рядом! Говорю же, он разговаривает с монстром! - Мишка еле сдерживал громкость голоса.

- Вы дома?

- Да!

- У вас в доме есть посторонние?

- Нет! Он на улице! В окне! У него шея выдвигалась!

- К вам кто-то пытался залезть в квартиру?

- Да!

- Этот человек сейчас на улице, а отец общается с ним через окно?

- Да.

- Слушай внимательно, Миша: первое - из дома не выходите, второе - постарайтесь задержать этого человека вопросами, третье – незаметно сфотографируйте его, четвертое - мы выедем к вам.

- Да... я тоже живу тут, - произнес Ласкин, отвечая Айвазовскому, - мы, значит, соседи.

- Ну что там? – тихо спросил отец у Миши.

- Сказала - из дома не выходить, его задержать вопросами и сфотографировать. Они выезжают к нам.

Ласкин взял телефон и слегка опустив одни лишь глаза, открыл камеру.

- Эх... темно, - подумал он, включив видео запись.

- Держи, - он снова отдал телефон сыну, - иди, с кухни незаметно снимай его. Снимай долго, все время, что он тут, снимай на видео, только свет не включай. Все ясно?

- Ага, - Миша выбежал из комнаты.

- Мне уже пора, - произнес Айвазовский.

- В каком доме ты живешь? – спросил Вася.

- Мы построили дом из камней.

- А номер дома какой?

- Номер дома - пять.

- А улица? Улица какая?!

Мужчина развернулся, но уже не так неспешно, а резво, в несколько шагов на месте.

- Улица Сезам, - ответил он и зашагал по тротуару.

- Какая еще улица Сезам?! Кто ты такой, мать твою! Что за чушь ты мне тут наговорил?!

Мужчина продолжал удаляться и вскоре скрылся за нависающими густыми ветвями клена, растущего возле окна Ласкина.

Стой, сволочь! – кричал Вася, - полиция! Вызывайте полицию!

Ласкин бросился к двери на лестничную клетку.

В трусах и майке он бегом спустился со второго этажа и, выскочив из подъезда, помчался вслед за незнакомцем, считающим себя великим художником Иваном Айвазовским. Ласкин бежал по тротуару, шлепая босыми ногами по асфальту. Звезды на небе уже практически погасли, а сам небосвод посветлел и стал вместо черного синим. В это время на улице не было ни людей, ни машин, и все было окрашено в темно-оранжевые тона из-за света фонарных столбов.

- Папа! – сзади бежал Мишка, тоже в одних трусах, - я не останусь там один!

Минуя свой дом, потом соседский, Ласкин, а следом и Миша выскочили на проезжую часть - на улицу Кирова. Светофор на перекресте мигал желтым цветом. Улица заканчивалась через двести метров поворотом на грунтовую дорогу. Перед этим поворотом уже начинался сектор частных деревенских домиков, за которыми был лес. Всего же от того места, где сейчас находился Ласкин, до леса оставалось пятьсот метров. Вдали Вася увидел Айвазовского. Тот бежал трусой, размахивая дипломатом.

- Стой! – крикнул Вася и прибавил скорость.

- Миша, не отставай! – отец слегка повернул голову и периферическим зрением на мгновение увидел Мишу, бегущего сзади.

- Стараюсь! – Миша бежал, все еще пытаясь снимать на камеру телефона.

- Тут Алёна звонит! – крикнул сын.

- Скажи, что мы на перекрестке Кирова и Ломоносова!

На противоположной стороне улицы прохожий мужчина остановился и принялся отслеживать взглядом бегущего художника.

- Ловите его! Это он! – кричал Ласкин. Вася впопыхах не сообразил, как коротко описать ситуацию для прохожего, чтоб привлечь его к погоне, и просто выкрикнул – это он убийца!

Прохожий уже начал было разбег, но тут же встал, как вкопанный, потому что художник резко остановился. Ласкин и Мишка остановились следом – стояли метрах в двадцати от Айвазовского, а прохожий был между ними, но не на тротуаре, а на середине четырехполосной проезжей части.

- Че у вас случилось, пацаны?! Че орем бегаем?! – спросил прохожий, которому на вид было лет пятьдесят и, казалось, он был пьян.

Миша находился позади отца.

- Это он! – с отдышкой произнес Ласкин, - тот, кого ищет полиция.

Вася медленно приближался к художнику, но подходить вплотную не собирался.

- Этот что ль? – с усмешкой сказал прохожий заплетаящимся языком, - это из-за него люди пропадали у нас? На профессора похож. Э! Академик! Че ты н-на...

- Стой на месте! – сказал Ласкин художнику, - полиция уже тут!

Прохожий в развалку направился в сторону Айвазовского.

- Зайдите ему сзади, чтоб не сбежал, - сказал Вася мужчине, но тот, не слушая Ласкина, пер прямо на странного незнакомца.

- Очень смешно, - произнес художник, - я тоже рад посмеяться, но, к сожалению, нам с тобой надо в лес.

- Куда тебе надо?! – прохожий был уже в паре метров от художника, - ты че, лысый?! Лежать! Лежать, я те сказал! На землю...

Художник выронил дипломат и схватил пьяницу руками за голову, не дав тому закончить фразу. А потом резко скрутившись, со всей силы бросил его на асфальт, да с такой скоростью, что Вася отчетливо услышал звук трескающегося черепа! Прохожий тут же потерял сознание, а из головы его потекла бордовая, практически черная из-за сумрака кровь. Ласкин попятился, выставив руку в сторону, пытаясь нащупать Мишку.

- Назад, убегай! Быстро! – произнес он сыну.

- А ты?!

- Я сказал! Беги назад! – злобно зарычал отец.

Мальчик отбежал метров на двадцать и остановился.

- Я без тебя не уйду!

- Что тебе было нужно от нас?! – спросил Вася у Айвазовского, продолжая медленно пятиться.

Сзади вдалеке послышался звук двигателя. Ласкин на миг обернулся - из-за поворота показались фары легковой машины.

Вася вновь посмотрел на художника – тот наклонился и просунул руки под вероятно уже мертвого человека, лежащего на животе. Будто тряпичную куклу, не весящую ничего, существо подняло тело. Оно держало мужчину, обхватив его грудную клетку. Голова прохожего безвольно свисла к левому плечу, изо рта вывалился язык, с расколотого лба обильно текла кровь, ноги, подкошенные в коленях, подвернутыми стопами лежали на асфальте, руки висели вдоль туловища. Существо в пиджаке слегка перехватилося, чуть подкинув тело, и зафиксировало его так, чтоб ноги не касались тротуара. Сам палач весь перемазался кровью своей жертвы. Из окон домов высунулись жители.

- Ох! Батюшки! – раздался женский голос.

- Полицию кто-нибудь вызвал?! – спросил кто-то сверху.

- Я звоню! – раздалось из окна возле Ласкина.

- Ты что творишь, бес?! – крикнула женщина, - отпусти человека!

Полицейская Лада Веста пронеслась мимо Васи и Мишки и резко затормозила в десяти метрах от художника. Из салона авто с места водителя тут же выскочил Федя. Алёна вышла с места переднего пассажира. Пока из заднего ряда сидений вылезал Сергей Петрович, Федя уже успел прицелиться из пистолета в Айвазовского.

- Руки за голову! – крикнул Кошкин, - быстро!

Федя встал во фронтальную стойку для стрельбы. Ноги его находились на ширине плеч, на одной линии. Руки были слегка согнуты в локтях — это позволяло компенсировать отдачу. Пистолет располагался по центру, на уровне глаз. Нелепый до этого момента Федя выглядел теперь как настоящий боец спецназа.

Сергей Петрович, держа сигарету губами, тоже достал оружие. Алёна стояла позади мужчин.

- Я считаю до трех и стреляю! – грозно крикнул Кошкин.

- Раз!

- Два!

Сказать три он не успел. Все резко обернулись на звук удара – их полицейская Лада скатилась назад по откосу и врезалась задом в фонарный бетонный столб.

- Идиот, - злобно произнес капитан, вылупив все еще сонные глаза на Кошкина, - ты чего на ручник не поставил?

- Так тут... задержание же... - стойка Феде сразу потеряла свою монументальность и целостность.

Художник мгновенно развернулся и рванул с места. В этот момент Федя переключил внимание на беглеца и выстрелил. Пуля попала существу в левую лопатку. Художника резко крутануло и он, потеряв равновесие, чуть не упал, но прибавив ходу, выправил свое положение и продолжил бег. Кошкин и Сергей Петрович выпустили в него по обойме, но каждый раз, когда они попадали в монстра, тот на бегу кренился вперед или в сторону, и, не падая, возвращал равновесие. Тело погибшего прохожего все это время болталось в руках похитителя. Художник свернул на щебневую дорогу и скрылся за металлическим забором. Федя помчался следом. За Федей бросилась Алёна, Вася, Мишка и последним, пыхтя и еле волоча ноги, бежал

капитан, стараясь не выронить прилипшую к губам дымящуюся сигарету. На ходу Кошкин сменил обойму и достал фонарик. Светил перед собой, при этом не переставая целиться из пистолета. Остановившись у поворота, за которым скрылся художник, Кошкин сначала осторожно выглянул, все так же держа перед собой оружие, а потом, опустив пистолет, спокойно вышел из-за угла. Вскоре подоспели остальные. Федя светил на тела - на серой щебневой дороге бездыханно лежало существо в пиджаке, изрешеченное пулями и перемазанное кровью, а рядом на боку, раскинув ноги в стороны, с подобранными под тело руками валялся несчастный прохожий. Кровь сочилась из их ран.

9. Вскрытие существа

Возле двух трупов, лежащих на дороге, по мимо Феди, капитана, Алёны, Ласкина и Мишки, столпились еще и жильцы соседних домов.

Сергей Петрович достал полицейское удостоверение (хотя весь город и так знал капитана) и принялся тыкать им в лица людей.

- Расходимся! – деловито и громко говорил он, - тут есть еще преступники! Они могут открыть огонь в любое время! Находиться здесь опасно! Давайте, давайте, все по домам! По домам! Быстро, быстро!

Народ неспешно начал рассасываться. В итоге капитан прогнал всех и вернулся к трупам.

- Федя, будь другом, переверни пожалуйста вот этого вот на спину, - Алёна указала рукой на художника.

- Сделаем, - Кошкин склонился возле тела, схватил его толстыми пальцами за пиджак и потянул на себя. Раскинув руки в стороны, художник распластался на спине. Стекланные глаза его смотрели в рассветное небо.

- Силён, - протяжно произнёс Федя, - так бежать с человеком на руках, да еще и столько выстрелов выдержать.

- Наверное под наркотиками был, - предположил капитан.

Алёна села возле трупа и взяла в руки кисть погибшего беглеца. Первым бросились в глаза его пальцы – их было шесть, и все они практически одинаковые – указательные. Фонариком она посветила на их подушечки, а потом повернулась к команде:

- Нет бороздочек.

- Выходит, это он? – спросил Кошкин.

- Возможно, - Алёна голыми руками, без какой-либо брезгливости залезла в рот художнику. Раздвинув его челюсти и оттянув щеку в сторону, она обнаружила, что все его зубы, это передние резцы. Как на нижней челюсти, так и на верхней.

- Все передние? – спросил капитан.

- Да.

Сергей Петрович и Кошкин, так же, как и Алёна, уже видели отчет Кости о вскрытии тела школьного охранника и поэтому знали все детали. Патологоанатом этим вечером разослал отчет им на почту.

- Это не человек, - сказал Ласкин, - я лично видел, как его шея вытянулась до второго этажа.

- Что? – Алёна встала, - что это значит?

- То и значит.

- В каком смысле “вытянулась до второго этажа”? – спросила следователь.

- В прямом смысле, Алёныч, - произнес Ласкин.

- Я для тебя никакая не “Алёныч”, - злобно ответила девушка, - это ясно?!

- Ладно, ладно, - сказал Вася, - Алёна Максимовна. Вы Алёна Максимовна.

- Может, вы свои отношения потом выясните? - вмешался капитан.

- О, боже... - со вздохом произнесла Алёна, - нет у нас никаких отношений и выяснять нам нечего.

- Так что значит “вытянулась”? – спросил Федя.

Ласкин с Мишкой, перебивая друг друга, эмоционально рассказали все, что произошло за окном спальни мальчика. Вася по итогу так и не понял, поверили им или нет, но учитывая, что труп этот имеет необычные черты, то вполне возможно, что поверили. После свидетельских показаний о длинношеем существе Вася показал видео, которое записал Мишка.

- Эх, жаль я не снял его с вытянутой шеей, - сказал мальчик.

- Может он просто залез наверх на второй этаж и нет никакой длинной шеи? – спросил капитан, рассматривая застывшее навсегда лицо художника.

- Петрович, я же тебе говорю, я видел саму шею! – сказал Ласкин.

- А я видел, как она удлинялась! – воскликнул Мишка.

- Хорошо, пусть так... - произнес капитан, а потом добавил, - к Некроманту их?

- Да, - ответил Федя, - мешки в машине есть.

- Куда? – спросила Алёна.

- К Некроманту, - повторил Федя.

- К Костяну в морг, - пояснил капитан.

Трупы Федя, Ласкин и капитан втроем запихнули в специальные черные мешки и погрузили в багажник Лады. Машина, слава богу, не сильно помялась из-за удара о столб. На обратном пути Вася вспомнил про дипломат, который художник выронил. Дипломат подобрали и открыли. Внутри лежал нож для бумаги с засохшей на нем кровью, молоток (так же в крови), детские скакалки, шорты, коробка от телефона, сложенная скатерть, ветки дерева, клавиатура и мышь с оборванными проводами, альбом, в котором каждый лист с обеих сторон был исчерчен чем-то наподобие планировочных проектов домов с видом сверху, цветные карандаши, шнурки, наушники и варежки.

Алёна, Мишка и Ласкин сидели на задних сиденьях автомобиля. Раскрытый дипломат со всем этим несвязанным между собой бараклом лежал на коленях у девушки. На улице еще полностью не рассвело, поэтому пришлось включить лампочки на потолке. Федя и капитан, повернувшись назад, тоже рассматривали вещи художника.

- И как это понимать? – первым нарушил молчание Кошкин, взяв альбом с криво изображенными пародиями на чертежи. Начал его листать.

- Все в этих кривых рисуночках, - произнес Федя, - бред какой-то. Сколько же он все это рисовал?

На каждом изображении плана помещения были нарисованы мебель с бытовой техникой и сантехникой – столы, стулья, диваны, ванна, туалет и прочее, что уже сложно как-то точно идентифицировать при виде сверху - к примеру, в помещении, которое походило на кухню, судя по нарисованной плите с четырьмя конфорками, находились прямоугольники, вероятно, обозначающие кухонный гарнитур, а на них были прямоугольники поменьше – возможно, микроволновка, или еще что-то подобное по форме. И так в каждой комнате было изображено все мелко и детально. Чтоб исписать этим весь альбом, потребовалось бы много часов.

- Что, если он зарисовывал интерьеры наших квартир? – предположил Ласкин.

- Да! – оживился Мишка, - он так рассматривал всё в моей комнате! А потом наверное хотел нарисовать это!

- Больше похоже на какие-то компульсивные действия, - сказала Алёна.

- Я же говорю, это не человек, - выразительно произнес Ласкин.

- Ох... заладил, ты Вася... Ты прям как наши деды местные – не человек, не человек. А кто тогда?

- Поехали уже к Некроманту, - сказал Кошкин, - вскроем и посмотрим, что там у него. И узнаем, человек он или не человек.

Алёна все это время перебирала в руках предметы, внимательно рассматривая их и пытаясь связать в какую-то закономерность.

- Вас домой завезти, наверное, надо, - обратился Кошкин к Ласкину и Мишке.

- Да, мы быстренько оденемся, - сказал Вася, - но в морг мы с вами! Мы свидетели необъяснимого!

- А так можно? – спросил Федя у капитана.

- Да... плевать, пусть едут, если хотят, - ответил тот, махнув рукой.

Костю разбудили в четыре тридцать утра, а в пять ровно он уже был на своем рабочем месте. Когда следственная группа, а с ними Ласкин и Мишка, зашли в коридор морга, то застали Костю спящим в кресле. Патологоанатом, запрокинув голову, храпел, но при этом уже был в белом халате, как обычно с закатанными по локоть рукавами, фартуке и маске, спущенной на шею. Изрисованные узорами в виде черепов худые руки врача были сложены на груди.

- Здорова, Некромант! – крикнул капитан, и хлопнул в ладоши, - подъем! Пришло время в трупе поковыряться.

Костя открыл один глаз и потянулся.

- Я же просил меня так не называть, - с недовольством ответил врач, поднимаясь с кресла.

- Заносить? – спросил Федя.

- Кого? – сонным голосом спросил Костя.

- Кого-кого? Пациента твоего, - усмехнулся Сергей Петрович, - Костяныч, ты давай, просыпайся, у нас дело серьезное, без шуток.

- Да, заносите, - вяло произнес врач.

Убитого прохожего убрали в холодильную камеру. Художника раздели до гола. Его вещи сложили на столешницу в секционной. Вещи эти, вероятно, ранее принадлежали одной из жертв. Мишку оставили сидеть в коридоре. Отец мог видеть сына сквозь дверной проем. Входную дверь в здание заперли.

- Вау... - произнес Костя, как только Ласкин с Федей положили бледное голое тело на секционный стол.

- Это вообще что такое? – Костя вылупил глаза. Врач моментально отошел ото сна, глядя на странное тело. Пальцы на ногах покойного отсутствовали. Вместо них обтянутая кожей стопа заканчивалась будто культя конечности. Патологоанатом приподнял кисть руки Айвазовского, склонившись над ней, и принялся внимательно рассматривать каждый из шести указательных пальцев.

- Удивительно, что у него пенис самый обычный, - произнес Федя.

- Зубы - все резцы, - сказала Алёна.

Врач заглянул в рот пациенту, но вскоре внимание Костино привлекла незначительная, практически незаметная складка вокруг основания шеи, а именно там, где шея стыкуется с туловищем. Он потрогал пальцем складку, пытаясь оттопырить смятую кожу и заглянуть внутрь.

- Что там? – спросил капитан.

- Вот тут, - Костя показал на складку, - как будто шея уходит дальше в тело.

- Я же вам говорил, - Ласкин подошел к голове художника, взялся руками за его скулы и потянул. Голова поддавалась, и шея вытянулась из тела сантиметров на десять. Вася потянул еще, сделав шаг назад... потом... еще и еще.

- Вау! – воскликнул Костя.

Капитан принялся тереть глаза, а Федя нахмурился. Алёна, как и все в помещении, кроме Ласкина, не верила своим глазам. Она достала телефон и начала снимать на видео, как Василий, пытаясь, вытягивает шею из кожистого туловища убитого существа, напоминающего человека. Мишка, хоть и обещал оставаться в коридоре, не выдержал после возгласов Кости и уже стоял в дверном проеме, наблюдая, как его отец держал голову художника, а вытянутая шея того провисла дугой и лежала своей средней частью на сером кафельном полу. Метра на три Вася оттянул голову этого создания. Дальше не вышло – Ласкин уперся спиной в стену.

Врач потрогал шею, напоминающую толстый шланг. Кожа на ней была смята подобно коже на шее у черепах.

- Костей нет, - сказал патологоанатом, продолжая мять шею со всех сторон.

Вася положил голову на пол.

- Ну что ж... - немного успокоившись и взяв себя в руки произнес Костя, - сейчас я подготовлю все для видеосъемки, и приступим к вскрытию.

Ласкин снова отправил Мишку ждать в коридор. Алёна, Вася, капитан и Кошкин стояли напротив Кости, ждали его команд.

- Что? – спросил он, натягивая перчатки.

- Мы же не помешаем? – спросил Сергей Петрович.

- Нет, не мешаете, - Костя взял скальпель, - в кадр не лезьте, да и всё.

Шею художника засунуть обратно в тело не удалось, поэтому часть её осталась лежать на полу. Голову создания врач положил на стол.

С помощью аппарата для балъзамиривания через артериальную систему Костя ввел балъзамирующую жидкость, которая вытолкнула кровь. Кровь стекла по дренажу на столе в специальную раковину и ушла в канализацию. Занял этот процесс минут десять.

Патологоанатом включил камеру, которая снимала стол с лежащим на нем телом. Врач провел лезвием от затылка до начала лобной кости над левым ухом мертвеца, а потом над правым. Далее стянул скальп и натянул его на лицо, зацепив за подбородок. Маятниковой циркулярной пилой за пару минут он распилил черепную коробку, снял кость с головы, будто крышку, и принялся вертеть её в руках, рассматривая внутреннюю поверхность. Костная пыль разлетелась по секционной. Ласкин подавился и закашлялся.

- Толщина кости обычная, пять миллиметров, - произнес врач на камеру, - кости не связаны между собой швами (подносит кусок черепа к объективу). Возможно, это вызвано какой-то мутацией, в результате чего кости черепа не срослись в возрасте одного года, как у обычных детей, а были уже сразу сформированы в слитную черепную коробку, будучи еще в утробе.

Ласкин с удивлением посмотрел на Алёну и хотел что-то ей сказать, но девушка поднесла указательный палец к своим губам и жестом показала – “тс-с-с-с”.

Костя с небольшим трудом снял мозговую оболочку – пленку, напоминающую плаценту, и обнажил извилистую поверхность мозга.

- На поверхности мозга прослеживаются крупные сосуды и мелкие капилляры, - сказал он и слегка вытянул мозг, - внутри черепной коробки нет стенок, делящих ее на переднюю, заднюю и среднюю черепные ямки. От мозга выходят два зрительных нерва и уходят по зрительным каналам к глазным яблокам. Мозжечок отсутствует, в том месте, где он должен быть, продолжается структура полушарий головного мозга.

Костя вынул мозг и положил его на стол. Попытался развести полушария в стороны. Не вышло.

- Мозг не делится на полушария, - констатировал врач, повернувшись к камере.

Для дальнейшего исследования Костя срезал кусочки мозга с разных его сторон и убрал в пластиковые контейнеры.

- Теперь внутренние органы, - сказал врач.

Скальпелем он произвел разрез от стыка ключиц до лобковой кости. Кожу с груди стянул в стороны и раздвинул мышцы живота так, чтоб было хорошо видно органы брюшной полости.

- Виден желудок, - произнес Костя, - петли кишечника все одинаковые. Не могу понять... это всё толстый кишечник или тонкий... (погружается руками в живот). Под реберной дугой не видно края печени (пытается заглянуть со стороны живота под грудную клетку). Похоже, печень отсутствует. Почек тоже нет. Мочевой пузырь обычный.

Костя взял реберную пилу. Ласкин сморщил лицо и отвернулся, когда врач начал пилить ребра. Звук этот казался Васе более противным, чем звук циркулярной пилы, рассекающей череп. Циркулярная пила жужжала и свистела, маскируя этим звуком звук трения зубцов о кости. Реберная пила была обычная, ручная, без каких-либо моторчиков. Вася заткнул уши.

После удаления ребер и грудины Костя ненадолго застыл, глядя внутрь грудной клетки на содержимое

- Н-да... - произнес он медленно с выдохом, - печень отсутствует, сердце неправильной формы, практически круглое, легкие уменьшены в размере в два раза, прострелены в нескольких местах. Видно много свободного места, очевидно, для шеи, которая не просто втягивается в тело, а еще и сжимается гармошкой, уменьшаясь в размерах во много раз. Поджелудочная железа и селезенка отсутствуют.

Костя вынул органы и, так же, как и кусочки мозга, сложил их по контейнерам, только контейнеры эти были гораздо больше. Врач выключил камеру.

- Более детальное исследование будет, но уже позже, - сказал он.

- Как бы ты прокомментировал возможность существования этого... этого, - капитан не мог подобрать нужного слова, - этого черт знает чего?

- Хм... интересно... очень интересно... - Костя подошел к раковине и принялся мыть руки в перчатках, - хочу начать с того, что у него отсутствует система фильтрации – нет печени и почек. А это значит, что он не прожил бы больше нескольких недель. Умер бы от заражения.

- Значит, органы у него должны были быть удалены недавно, - предположила Алёна, - но следов операции на теле нет.

- Именно так, - Костя снял перчатки, - но это создание каким-то образом дожило до приблизительно пятидесяти лет. На мой взгляд, это невозможно. Это парадокс (снимает фартук). Далее у нас череп. Череп не имеет швов, а значит, сформировался он сразу в черепную коробку. Это не так невероятно, как отсутствие фильтрации, но все же очень странно. Мозг не имеет деления на полушария. Мозжечка нет. Функции мозжечка, очевидно, взял на себя мозг, благо он не прихотливый орган и одни его части могут брать на себя задачи других частей. Сердце круглой формы, желудочно-кишечный тракт выглядит, как упрощенная модель нашего тракта, без деления на толстую, тонкую, слепую и прочие участки. Кстати! Мозг-то тоже выходит, что у него упрощенный.

- Ощущение, как будто кто-то пытался создать человека, но не совсем понимал, как и что в нашем теле работает, отсюда и вышло вот это вот создание, - предположила Алёна, - в этом существе есть всё, чтоб он мог ожить на момент, на “здесь и сейчас”, а что будет с ним дальше – уже не важно.

- Но причем тут длинная шея? – спросил Мишка, стоящий возле двери в секционную. Все резко развернулись к мальчику.

- Я же тебе сказал сидеть в прихожей! – разозлился отец.

- Я ночью такое видел, - недовольно ответил Миша, - ты думаешь, я теперь буду бояться мертвого тела?

- По поводу шеи у меня нет версий, - сказал Костя, - все это вместе (указывает на труп) не могло сложиться в результате эволюции.

- А что, если это инопланетное вторжение? – предположил Федя.

- Не... – протянул капитан.

- Сомневаюсь, - ответил Костя.

- Слишком грубая работа в случае, если это существо создала более развитая цивилизация, которая добралась до нас через межзвездное пространство, - сказала Алёна.

- Да и не началось бы вторжение с нашего забытого миром Потерянного, - сказал капитан.

- Охранника убил Айвазовский? – уточнил Ласкин.

- Скорее всего да, - сказала Алёна, - или, возможно, та женщина - Женя. Но я больше склоняюсь, что это сделал художник.

- И он же его потом резал и исследовал, - добавил Федя.

- Версия, что охранника убили с целью посмотреть, как он устроен внутри, имеет смысл, - сказала Алёна.

- Только зачем это делать, если есть куча анатомических справочников в интернете, - задался риторическим вопросом Костя.

Алёна подошла к окну.

- Вы назвали его Айвазовским? – уточнил Костя.

- Да, он так представился. А что? – спросил Ласкин.

- У нас есть на стене граффити с морем и плывущей мачтой... и еще что-то... не помню, ну и сам Айвазовский изображён там в профиль, - сказал Костя.

- А где это граффити? – спросила Алёна.

- От кольца в сторону улицы Калинина.

- Точно! – воскликнул Ласкин, - я знаю, я видел. Там “Девятый вал” кто-то нарисовал, убого криво.

- И он как раз бежал в ту сторону, - подметил Федя.

- И что это нам дает? – спросил капитан.

- Он прочитал на стене имя и фамилию “Иван Айвазовский” и начал представляться им, - предположила Алёна.

- Вот только это опять ни к чему не ведет, - сказал Федя, - мало ли кем он там решил представиться.

- О находке надо сообщить, - сказал Костя.

- погоди! – капитан выставил указательный палец, - Костян, ты это, давай завязывай... сообщить он там собрался... мы сами решим, когда сообщить. Я тут главный полицейский. Как скажу, так и сообщим.

- Если сообщим сразу, - сказал Федя, - то сюда пригонят спецслужб, а нас отстранят.

- Вот именно, - капитан мечтательно задрал нос, - а так... если мы сами это дело доведем... ух... погоны новые дадут... Если ситуация совсем в тупик зайдет, тогда я сообщу верхушке. А пока сами.

Вдруг капитан нахмурился, вспомнив про Алёну, которая стояла за его спиной у окна. Он повернулся к девушке.

- Вы же тоже хотите раскрыть это невероятное дело? Такая возможность нам вообще никогда больше не представится!

Алёна молча смотрела на взволнованного Сергея Петровича.

- Отдать это дело в ФСБ и вернуться в Москву раскрывать автомобильные кражи и пьяные поножовщины - это же не то, чем вы хотели бы заниматься? Правда? У вас же есть амбиции! Поймать похитителей! Маньяков! Еще и не людей, а Монстров! Упырей!

Следователь закусила губу в раздумье.

- Недельку попробуем сами, а потом я сообщу своему руководству и про тело, и про всё это вот. А пока... ну... без лишних ушей и глаз... да?

Девушка вздохнула и усмехнулась.

- Что? Что смешного? - капитан разволновался еще сильнее. Теперь, когда он понял, что они без сомнений столкнулись с чем-то сверхъестественным, очень уж ему захотелось поймать свою минуту славы, когда в репортажах будет появляться его имя, и даже он сам. Когда весь мир узнает о существовании Потерянного и о том, что тут было раскрыто дело о похищении людей неведомыми ужасными тварями, демонами, которых и в ночном кошмаре представить сложно. А он, Даль Сергей Петрович, теперь уже не капитан, а майор, или даже подполковник полиции, в результате успешных слаженных действий вместе со следственной группой вышел

на преступников и задержал всю банду... Банду? ...или не банду... капитан толком не знал. На самом деле, он не мог даже себе представить, с чем они столкнулись. Не мог он представить, что все эти события - пропажи людей, ужасные существа, истерзанный труп, все это лишь верхушка огромного скрытого во тьме черных вод айсберга. Не понимал он, что вскоре им предстоит прикоснуться к феномену, который перевернёт с ног на голову представление о нашей Вселенной.

- Ну так что? Да? – капитан улыбнулся улыбкой, скрывающей боль, и кивнул в надежде, что и Алёна сейчас кивнет.

- Да, - коротко ответила девушка.

10. Мимикрия

Отлично! – капитан хлопнул в ладоши, – сегодня выстроим план дальнейших действий. У меня уже есть некоторые идеи. Но пока я предлагаю следующее: сейчас отправляемся по домам, умоемся, душ там... примем, ну... кому что надо в общем, в туалет там может кому... позавтракаем, потом встречаемся в участке.

- В участке? – Федя покосился на капитана.

Капитан наморщил лоб и произнес:

- Нет, лучше не в участке. В участке все ходят, подслушивают друг за другом. Лучше где-то в другом месте.

- Можно у меня дома, – сказал Ласкин.

Сергей Петрович и Федя переглянулись.

- Я не против, – сказал капитан, – но тогда надо взять с собой что-то покрепче (подмигивает Кошкину).

- Я против, – произнесла Алёна, – Ласкин никакого отношения к делу не имеет.

- Да? – недовольно сказал Вася, – а ничего, что эти создания охотятся за моим сыном? Или ты забыла уже об этом, товарищ следователь?

- Обоих Ласкиных оставлять без присмотра нельзя, – сказал Федя, – эти существа явно на Мишаню глаз положили. Сначала эта Женя, потом художник.

- В таких случаях к потенциальной жертве приставляется патрульный, – сказала Алёна.

- Я же могу во всем этом не участвовать? – спросил Костя.

- Ты нам не нужен, – коротко ответил капитан, махнув рукой на врача, – но ты смотри мне, Некромант! Язык держи за зубами! Понял?

- Так договорились же уже. Понял, конечно, – ответил Костя, а потом раздраженно добавил, – и хватит называть меня Некромантом!

- Мы это... самое... как его..., – капитан слегка наклонил голову к Косте, будто хотел ему сказать что-то секретное так, чтоб никто не слышал, – если что, тебе еще привезем тел. У тебя холодильников сколько?

- Восемь, – с недоумением ответил Костя.

- Отлично, – капитан подмигнул врачу, – тогда всё? Пока что по домам?

Ласкин кивнул. Алёна никак не отреагировала на вопрос капитана, но, судя по её легкой усмешке и слегка поднятым бровям, Сергей Петрович понял, что это знак её молчаливого согласия. А еще капитан подумал, что проработай она у них в полиции несколько месяцев, и вся эта её дурь столичная, все эти правила и педантизм, всё это выветрится, и станет Алёна нормальным человеком.

- Петрович, вы на машине будете? – спросил Федя.

- Бароны пешком не ходят! – с шутливой гордостью произнес капитан.

- Вы тогда меня у участка подцепите? А то это... если пить... ну, я за руль не хочу.

- Вот это пра-а-альна! Это ты молодец! – капитан, уже настроившись на попойку, продолжил общение в задорном радостном ключе, – а у меня стаж ого-го! Тридцать лет без аварий! Я могу даже во сне ехать и не один столб не шибу, ни одну бабку не отправлю на тот свет.

- Алёна, вы сами доберетесь? – спросил Федя, – или вместе на Петровиче поедем?

- Нет, нет, – быстро произнесла следователь, замотала головой резкими короткими движениями и выставила руки на мгновение ладонями вперед, – я сама. Сама доеду. Спасибо.

- А... ну хорошо. А то если что, звоните мне, – Федя улыбнулся. Был он похож в этот момент на щекастого малыша, только увеличенного в несколько раз.

- Не-пре-мен-но, – произнесла по слогам Алёна, отвернувшись от сияющего Кошкина.

- В десять встречаемся у Васи, – сказал Сергей Петрович.

Несмотря на начало мая, погода сегодня была осенняя. Небо заволокло тучами, а из-за резкого понижения температуры Потерянное окутал густой туман. Алёна стояла возле подъезда Ласкина. Того самого подъезда, в который она много раз заходила в своей прошлой жизни. Девушка не решалась набрать на домофоне квартиру Васи, потому как могло оказаться, что капитан и Кошкин еще не подросли, и тогда ей придется ждать их наедине с ним. В эту квартиру, где она столько раз была, ночевала, и даже как-то жила там с Васей целую неделю, заходить Алёне совсем не хотелось. Девушка огляделась и поняла, что с того момента, как она уехала, тут ничего не изменилось: под ногами были все те же три растрескавшиеся от времени каменные ступеньки, слева от двери висела доска для объявлений, сама эта дверь с облезлой зеленой краской до сих пор скрипела на петлях (причем краска была облезлая еще тогда, одиннадцать лет назад), желтый козырек с двумя железными столбами, подпирающими его, уже покосился, но все еще держался; но самое главное – не изменился этот унылый вид на разбитую серую улицу, вызывающую лишь меланхолию и скорбь. Ничего не поменялось... В Потерянном всё стабильно.

Подъезд выходил на детский двор с деревянным домиком и качелями на цепях. Когда-то в этом домике они с Васей укрылись от дождя. Сидели внутри на лавочке и целовались. А еще Ласкин тогда выжиг на внутренней стороне крыши её имя и обвел сердечком. Это был первый месяц их отношений.

Контуров одиноко стоящего деревянного домика размывали густые клубы тумана, а за домиком этим все будто таяло, исчезало в серой пелене, поглотившей город. Сейчас в этой непроглядной дымке Потерянное казался городом-призраком, покинутым местом, в котором не осталось ни единой живой души. Порыв ветра заставил качели слегка колыхнуться, и несмазанные цепи их скрипнули еле слышно. У Алёны сложилось ощущение, что кто-то невидимый сел на эти качели, кто-то бестелесный, но мистически влияющий на наш материальный мир сейчас покачивается на них взад-вперед... Какая-то неведомая сила заставила девушку направиться в сторону пустой площадки, чтоб заглянуть внутрь домика, посмотреть на выжженное Ласкиным сердце... Алёна успела сделать несколько шагов, как вдруг из-за угла показалась полицейская машина.

- Вовремя они, - подумала девушка, - не хочу я туда идти, не хочу смотреть... Зачем я вообще об этом начала думать?!

Сергей Петрович запарковался возле подъезда Ласкина. Сначала из авто вылез капитан, а следом и Кошкин, держа в руках два пакета, в которых звенели стеклянные бутылки.

- Кошкин! Твою же богу душу! – звонко произнес Сергей Петрович, перешагивая лужу, - осторожнее, добро не побей!

Федя обошел машину спереди и остановился возле Алёны и капитана, вопросительно глядя на девушку.

- Всё? Пошли? – спросила она.

- Всё. Пошли, - утвердительно повторил Кошкин.

Капитан подошел к подъезду и набрал на домофоне номер квартиры Васи.

В прихожую Алёна зашла третьей, после капитана и Феди – эти два толстяка, пока разувались, заняли всю площадь и без того небольшого помещения.

- Давай повешу, - произнес Вася, стоя напротив Алёны.

- Я сама.

Она повесила джинсовку на крючок возле темно-синей полицейской куртки Кошкина. Федя зачем-то приперся в форме, в отличии от капитана, который был в гражданском – в серой водолазке, жилетке с кучей карманов и в светлых брюках. Ласкин окинул взором Алёну.

Стройная девушка, как обычно, в обтягивающих черных джинсах и в заправленной белой футболке, развела руками перед Васей, который из-за растрепанных волос, заляпанной кетчупом домашней майке и штанах, скорее напоминающих кальсоны-подштанники, сейчас был похож на какого-то пьяницу, и уж точно не на школьного учителя физики.

- Что? – спросила она.

- Классно выглядишь.

- Не могу сказать того же про тебя.

Смех Сергея Петровича раздался с кухни, а следом и его крик:

- Ласкин! Где у тебя стопки прячутся?!

- Сейчас принесу.

Белый кухонный столик умещал за собой троих человек. Четвертый гость смог бы тоже сесть за него, если б стол не был придвинут к стене.

- Присаживайся, - сказал Ласкин девушке, когда осталось одно свободное место. Федя и капитан уже сидели за столом. Кошкин, до этого мечтающий выпить в эти праздники, сейчас абсолютно безразлично смотрел на то, как капитан наливает коньяк в рюмки.

- Я бы хотела побыстрее обсудить дела и уйти. Мне еще родственников опрашивать, - Алёна стояла, прислонившись к плите, сложа руки на груди.

- Василий, может с нами по разику? - произнес капитан и поставил бутылку на стол.

- Ты же знаешь ответ, - сказал Ласкин. Вася пододвинул табуретку к окну и присел на нее. Теперь вышло так, что столик был в распоряжении лишь капитана и Кошкина, сидящего ближе к двери в коридор, напротив своего шефа. Ласкин специально разместился возле окна, чтоб не оказаться к Алёне спиной.

- Ну так что? – спросила девушка.

- погоди ты, дорогая наша следовательница, надо сначала горло промочить.

- Следователь, - поправила его Алёна – у названия этой профессии нет женского рода...

Но капитан ее не слушал и практически одновременно с ней произносил тост, держа стопку перед собой чуть выше головы:

- Я бы хотел выпить за Алёну Афанасьеву! Выпить за то, что к нам в наш... эм... не мухосранск, а в... как же было у Толстого в Карамазовых... название смешное... А! Вспомнил - в наш Скотопригоньевск прибыла такая замечательная сотрудница! Алёна, добро пожаловать в коллектив! Мы с Федей тебе искренне рады!

Капитан посмотрел на Кошкина, который как-то поник.

- Да, Федун? – спросил капитан, - мы же рады?

- Конечно рады, еще как рады, - ответил Федя.

- Ну, за тебя, - сказал капитан и выдохнул.

- Спасибо, - без эмоций произнесла Алёна, - я тоже очень рада работать с вами.

Капитан выпил и закусил лимоном. Кошкин тоже выпил, но закусывать не стал.

- Тебе скольких еще опрашивать? – со слезами на глазах спросил у Алёны Сергей Петрович. Слезы у него выступили не от горя какого-то, а от лимона и коньяка вкусного.

- С учетом прибавления к числу пропавших - пятерых.

- А вот и нет, Алёнушка, не пятерых! Больше. Потому как сегодня заявили еще о двоих. А ты знаешь, почему я так этим делом заинтересовался?

- Погодите, - произнесла девушка, - есть еще пропавшие?

- Да, - сказал капитан, - розыскные дела тебе на почту сегодня пришлют. Но ты мне лучше ответь, почему я так заинтересован?

- Погоны?

- Погоны, это понятно... нет, я сейчас не о том. Вот когда просто люди пропадали, мне вот вообще было... ну не сказать, что фиолетово, но так... не сильно важно, понимаешь? Потому что, знаешь сколько в России в год пропадает людей? Знаешь, а?

- Примерно сто пятьдесят тысяч, - ответила Алёна, - и большинство из них потом находят.

- Да! И вот что мне было с этих четырех пропавших без вести у нас в Потерянном? Ну пропали и пропали. А теперь! Теперь мы занимаемся расследованием уникального за всю историю дела! Это важнее просто каких-то погонов. Хотя... погоны новые тоже хочу. Федун, ты че грустишь? Давай, наливай.

Мишка зашел на кухню и взял из холодильника пирожное.

- Мишаня, - обратился капитан, - ты пока друзьям своим про этого вот ни-ни-ни, молчок, понял? Мы их как всех изловим, тогда расскажешь. А я тебя приставлю к награде за храбрость! Ага?

- И медаль дадите? – у мальчика засияли глаза.

- Конечно! Правда она не из золота будет, но по цвету не отличить.

- Кла-а-ас, - протянул Миша.

- Сына, ты иди пока в комнату, - произнес Вася.

- Погоди, пусть останется, - сказал капитан, - Мишка в операции тоже участвует.

- В какой это еще операции? – недовольно спросил отец.

Кошкин разлил в две стопки до краев.

- Ну куда ты столько? Ты еще сам сверху сядь... набуздынькал полную, - капитан аккуратно взял рюмку.

- Эти создания уже дважды пытались забрать мальчугана, - Сергей Петрович повернул голову к Ласкину, - мы устроим засаду на того, кто следующий решит сюда проникнуть. А Мишка у нас уже поневоле оказался приманкой.

- А с чего ты взял, что они продолжают пытаться забрать именно Мишу? – спросил Василий.

- Потому что это вероятно. Конечно же может оказаться так, что они попробовали два раза, у них не вышло и они теперь отстанут. Да, такое тоже может быть, но мы не должны на это рассчитывать. Так что слушайте дальше.

Капитан выпил и снова закусил лимоном посыпанным сахаром. Кошкин выпил следом.

- За Мишкой мы установим слежку. Следить будет Федя. Ну и ты, Алёнка, желательно.

- Алёна Максимовна, - поправила его следователь.

- Ой, да брось ты, - капитан улыбнулся и махнул рукой, - мы тут все свои. Давай проще. Меня можешь звать просто “Петрович”, без всякого этого... как вы там во внутримкадье говорите – без пафоса. Пафос нам ни к чему.

Алёна недовольно закачала головой, демонстративно закатив глаза.

Капитан посмотрел на до сих пор сонного Федю.

- Кошкин, ты слышишь? Ты будешь приставлен к Мише. Твоя задача с него глаз не сводить днем и ночью, ясно?

- Конечно, ясно, - ответил Федя, - буду следить. Днем и ночью. Миша не потеряется.

- Отлично. Далее – ты Василий выделишь тут Федьке место, жить он будет у тебя какое-то время. Только так, чтоб никто не прознал об этом. Кошкин будет ходить в гражданском.

- На кухне пусть спит, - сказал Вася, - Алёне желательно тоже быть поблизости.

- Я буду дежурить в машине, - сказала девушка, - я надеюсь, мне выделяют транспорт?

- Есть свободный УАЗ, правда там сзади нет сидений, но переднее кресло можно откинуть и спать, - ответил капитан.

- Спать? Зачем же тогда дежурить? – удивилась Алёна.

- Это я шучу так. Не обращай внимания. В общем, ты, Алёнка тогда будешь под окнами в машине.

- Может лучше к Мишке в комнату на пол? – предложил Вася, - будем все спать по очереди.

- Нет, - сказала девушка, - кто-то должен быть на улице, на случай погони или окружения преступника. И еще, Сергей Петрович, закрепите за мной оружие.

- А ты стрелять умеешь? – заулыбался капитан.

- Ой, начинается... - Алёна отвела взгляд от капитана, но быстро вернула его, - умею, да получше вашего.

- Ну, тогда конечно выдадим. Для такого дела выдадим хоть гранатомет!

- Я что-то не понял, Федя будет жить с нами? – Миша уточнил у отца.

- Пока что да.

- Вот это здорово, - Мишка заулыбался и постучал Федьке по мясистому плечу кулаком.

- Еще наливать? – спросил Федор.

- Давай, - капитан уже немного осоловел и раскраснелся. Усы его распушились и торчали вперед, как у разбешенного кота, а взгляд слегка помутнел, хотя заметить это сквозь толстые линзы его очков было сложно.

- Помимо дежурства необходимо организовать патрули по городу, - сказала Алёна.

- Организуем. Сегодня я дам распоряжение, - сказал капитан, - будет три патрульных машины. Две пусть колесят по периметру по кромке леса, а третья - внутри города.

- Они очевидно идут с леса, - предположила Алёна, - необходимо и весь лес прочесать.

- Прочесем. После обеда я все организую. Даже кинолога позовем. У нас тут есть кинолог, да. Ты не думай... мы тут не совсем тёмные.

- Петрович, ты сегодня после обеда будешь уже никакой, - усмехаясь, сказал Ласкин.

- А я так даже лучше работаю! Во мне сразу полковник просыпается, - гордо заявил капитан.

- Шутки шутками, но может вам еды? – спросил Вася, - а то сейчас и правда улетите быстро.

- Федь, ты голоден? – капитан взял нож и принялся резать лимон на колечки.

- А что есть в меню? – спросил Кошкин.

- Меню ему... Бутербродов нам наделай любых, да и всё, - ответил капитан.

Вася потянулся к хлебнице.

- Художник сказал, что он из дома номер пять, - сказала Алёна.

- Ага, с улицы Сезам, - Ласкин встав у стола спиной к девушке, принялся резать хлеб.

- Надо проверить все дома с номером пять в Потерянном, - предложила Алёна.

- Мне кажется, он слышал про “улицу Сезам” где-то из телевизора, - предположил капитан.

- Вот только улица сезам давно уже не идет по ТВ, - сказал Вася.

- Идет, - возразил Мишка, - по “Юности” идет сейчас. Но я не смотрю этот бред.

- Значит, и правда где-то слышал, - капитан пощупал карман брюк, - Василь, у тебя в окно можно покурить?

- Не надо, иди в подъезд.

- Ах... - Петрович махнул рукой, - тогда попозже. А ты точно не хочешь стопочку?

- Ну... - Ласкин посмотрел на Алёну, - только если дама будет.

- Дама не будет, - ответ дамы прозвучал настолько строго и убедительно, что ни у кого не возникло желания как-то продолжить предлагать ей выпивку.

- Тогда надо подвести промежуточный итог, - сказал капитан, - значит так... Федя с сегодняшнего дня тут остается. Алёна дежурит в машине у подъезда. Оружие и машину ей выда-

дим. Потом ребяток на патрулирование послать и еще прочесать весь лес с восточной стороны. Ничего не упустил? Ах, да, и проверить дома с номером пять.

- Вроде бы ничего, - ответила следователь.

- Ну, тогда, Федька, наливай! Выпьем за успешную работу!

- Кажется, я поняла, почему вы сегодня решили совещание устроить тут, а не в участке, - сказала Алёна.

- Да что ты... брось... - начал капитан, - я там хозяин-барин, если захочу, могу там пить сколько влезет. Могу туда хоть стриптизершу пригласить!

- Какая тебе стриптизерша, Петрович, - по-доброму произнес Ласкин, - у тебя внук со следующего года в моем классе уже будет учиться. Ты бы о суставах лучше думал.

- Вася, хочешь сальто сейчас сделаю? А? Хочешь? Сальто назад! - капитан встал.

- Тихо ты, - Ласкин положил ему руку на плечо, - не надо, мы верим.

- Да я шучу, - засмеялся в свои седые усы Сергей Петрович и сел на место. Капитан укусил разом пол бутерброда с колбасой и продолжил говорить с набитым ртом:

- Федун, хочешь анекдот расскажу про тебя?

- С радостью послушаю, - ответил Федя.

- Подходит девочка к Феде и спрашивает – Федя, зачем тебе эти веревочки на фуражке? А Кошкин ей отвечает - вот смотри, девочка: буду я на машине гнаться за бандитами, высунусь из окна, чтоб начать в них стрелять, а веревочки эти заранее завяжу под подбородком, чтоб моя фуражка не слетела от ветра. А девочка Феде говорит – а мой папа сказал, что эти завязочки нужны, чтоб у тебя рожа не треснула, когда ты в свисток свистишь.

Капитан рассмеялся, по очереди окидывая присутствующих взглядом. Вместе с капитаном смеялся и Мишка. Ласкин хихикнул, а Алёна лишь улыбнулась. Федя улыбнулся тоже.

- Очень смешно, - произнес Кошкин.

Вася радостно посмотрел на Алёну, будто хотел что-то сказать. Девушка это заметила.

- Ты чего? – спросила она.

- Помнишь, ты как-то к плите прислонилась, а она была горячая? Хорошо, что ожога не осталось. Как сейчас помню - ты отскакиваешь с визгом на меня, и я обливаюсь чаем.

- Ммм... какие воспоминания интересные, - капитан задорно прищурился.

- Вася, - Алёну это заметно разозлило, - если ты думаешь, что за прошедшее время я все забыла, и буду сейчас тут радостно с тобой вспоминать прошлое и хихикать, то ты ошибаешься. Ты мне как был противен тогда, когда я уезжала, так противен и остался! Это понятно?

- Понятно, - лицо Ласкина потеряло все эмоции.

- Да и вообще, мне уже пора. У меня встреча скоро, - сказала Алёна, а потом добавила, обращаясь к капитану, - я так понимаю, мы всё обсудили?

У Сергея Петровича в кармане завибрировал телефон.

- Погоди, - произнес он, - и достал аппарат. Петрович молча смотрел на экран, и с каждой секундой брови его съезжались все ближе к переносице, а морщины на лбу становились всё глубже и глубже.

Капитан поднял нахмуренное до невозможности лицо и посмотрел сначала на Ласкина, потом на Мишку, потом на Алёну, а следом и на Кошкина, неподвижно сидящего перед ним, и вновь уткнулся в телефон.

- Что там? – спросил Ласкин.

- Что-то случилось? – следом спросила Алёна.

Сергей Петрович нервно сглотнул, взял со стола нож и переложил его на подоконник за своей спиной, а потом снова уперся суровым взглядом в телефон. Былую радость как ветром сдуло с физиономии капитана. Теперь он еще и надул губы, а затылок у него внезапно зачесался. Было видно, что он чем-то очень, очень сильно обеспокоен, но по какой-то причине не говорит.

Петрович передал свой телефон Ласкину. Когда тот прочитал сообщение, то сразу же подтянул Мишку поближе к себе и огляделся.

- Пап, ты чего? – спросил Миша, - ты меня пугаешь.

Вася передал телефон Алёне.

На экране девушка увидела сообщения от Кошкина:

- Сергей Петрович, простите, я проспал. Вы сейчас у Ласкина?

Адреналин выбросился в кровь следователя.

- Наливать? – спросило сидящее напротив капитана существо. Сидело оно с прямой спиной, будто отличник за партой.

Только сейчас Сергей Петрович заметил, что форма на его “подчиненном” вовсе не Федина, а кого-то другого, на несколько размеров меньше, так, что пуговицы еле застегнуты, а рукава рубашки не доходят до запястий сантиметров пять. Но самое главное, за что Петрович сейчас мысленно корил себя, так это то, что он не заметил, что погоны на этом существе не младшего лейтенанта, коим был Федор, а прапорщика. Капитан снова окинул угрюмым взглядом Васю, Мишку и Алёну, а потом повернулся к “Кошкину”. Алёна заметила, что Вася сжимает за спиной рукоять кухонного ножа.

- Да... я... это... - неуверенно начал капитан, - пока пропущу. Ты это... пей без меня... если хочешь.

Сергей Петрович покосился на ошарашенных Ласкина и Алёну.

“Федя” налил себе коньяка и повернул голову к Алёне, подняв стопку. Тело “Кошкина” при повороте головы и подъеме руки не колыхнулось ни на миллиметр.

- Я бы хотел выпить за Алёну Афанасьеву! – произнесло существо, глядя девушке на живот.

11. Из кухни в другой мир

Мишка не понимал, почему все молчали уже более минуты, периодически переглядываясь. Причем Фёдор, в отличие от остальных, все это время сидел не шелохнувшись, и смотрел на капитана. Но Миша знал точно – что-то произошло и надо молчать, потому как отец буквально пару секунд назад пихнул сына локтем, когда мальчик хотел вновь что-то спросить.

Атмосфера на кухне давила, чуть ли не физически окутывая липким, мерзким страхом четырех человек из пяти находившихся тут созданий. Алёна, внимательно разглядывая псевдо-Фёдора, заметила, что на его правой руке, лежащей на бедре под столом, шесть пальцев. Девушка ужаснулась, увидев у него на поясе пистолет в кобуре. Хотя и без оружия псевдо-Кошкин представлял смертельную угрозу: учитывая, что настоящий Фёдор, с которого сделана эта искаженная, извращенная чьим-то сумасшедшим сознанием копия, был физически сильнее всех здесь присутствующих, то и это существо должно было обладать гораздо большей силой, чем они. Если худой пятидесятилетний художник был настолько силен, что мог бежать и нести на руках равное себе по массе тело и при этом выдержать множество пулевых попаданий, то что можно ожидать от копии с молодого сто двадцатикилограммового Фёдора?

Алена достала телефон и создала в мессенджере чат, куда пригласила Ласкина и капитана.

Алёна

Где вы с ним встретились?

Капитан и Ласкин уставились в свои смартфоны.

Петрович

На лавочке сидел возле входа в участок. Я подъехал на машине, увидел его. Он мне сразу странным показался. Молчаливым.

Ласкин

Что теперь делать?

Капитан

Задержать его? У нас нож есть.

Алёна

У него пистолет в кобуре.

Фёдор взял бутылку. Все на кухне вздрогнули от этого неожиданного действия и подняли глаза на зловещее создание.

- Наливать? – спросил Кошкин.

- Нет, спасибо, Федька, я сегодня больше не буду, - ответил Петрович.

- Почему?

- Мне еще сегодня работать, - капитан помотал головой с серьезным видом.

- Кем работаешь?

- Кем? А ты не знаешь?

- Знаю.

- Ну а зачем тогда спрашиваешь?

- Хочу поддержать беседу.

- Я работаю в полиции.

- Выпьем?

- Нет, я не буду.

- Надо выпить. Выпьем?

- Мне уже хватит. Я не буду.

- Мы пришли выпить. Нам надо выпить.

Капитан вздохнул.

- Ну... давай, немного только. Последний раз.

Фёдор налил полную стопку себе и капитану.

- Пей.

Капитан взял рюмку.

- Я бы хотел выпить за Алёну Афанасьеву! – произнес Фёдор, снова глядя сквозь Алёну.

Они оба выпили. Петрович закусил бутербродом.

Алёна

Петрович, сообщите, чтоб полиция подъехала к подъезду. Но чтоб не выдавали себя. Я думаю, брать его нет смысла, он ничего не скажет. Надо проследить, куда он пойдет. Давайте от этой идеи отталкиваться.

Капитан

Как мы проследим куда он пойдет? Он пока не собирается уходить.

Алена

Выйдем из квартиры и оставим дверь открытой. Он же не будет сидеть тут вечно.

Ласкин

Ты уверена, что он позволит нам выйти?

Капитан

Скажем, что пошли курить.

Ласкин

Кто первый пробует выйти?

- Надо Алёне выдать пистолет, чтоб она могла убивать, - сказал Фёдор, доставая из кобуры пистолет Макарова, - он убивает быстро.

Ласкин сделал шаг в сторону и закрыл собой сына.

- Папа? – произнес Миша, - что происходит?

- Фёдор, убери оружие, - спокойно сказал капитан, - его нельзя доставать на кухне.

- Ты хочешь отдать мне пистолет? – спросила Алёна в надежде, что их проблема сейчас разрешится таким образом. Но вместо ответа Фёдор большим пальцем руки снял предохранитель и прицелился в капитана.

- Федя! – воскликнул Ласкин.

- Тихо! Тихо! – одновременно с голосом Ласкина зазвучал голос Петровича.

- Отдай мне пистолет! – громче всех крикнула Алёна.

Фёдор прицелился в неё и все тут же замолкли.

В Алёну за ее карьеру еще ни разу никто не целился из оружия. Следовательно от страха сжала челюсти. Начала судорожно вспоминать, что ей говорил инструктор:

“От пистолета, Алёна убегают так: по диагонали в ту сторону, где в руке у врага зажато оружие. Для стрелка-правши - в правую от него сторону, то есть для тебя в левую. И обязательно по диагонали! Особенности человеческой моторики таковы, что целиться для правши по движущейся мишени вправо от себя куда проблематичнее, чем влево.”

Но то была теория, а на практике, да еще и в замкнутом помещении, осуществить подобный маневр невозможно, хотя проход в коридор как раз находился справа от Фёдора. Резко рвануть туда Алёна даже и не думала. Скорее всего, если она сейчас дернется, то тут же упадет с простреленной грудной клеткой.

- Смерть, это когда тебя не существует? – спросил Фёдор.

Алёна на миг закрыла глаза и сделал глубокий вдох и выдох. Как учили ее в полиции – если на вас наставили оружие, вы должны выполнять все требования того, кто вам угрожает. Так же нужно постараться спокойно отвечать на вопросы злоумышленника.

- Само понятие смерть звучит примерно так, - вмешался Ласкин, - смерть - это остановка жизнедеятельности организма.

- Смерть бывает разная – произнесло существо, перевело прицел на Василия и затараторило, - она бывает безвременная, беспощадная, близкая, быстрая, верная, внезапная, грозная, грядущая, медленная, моментальная, неожиданная, неизбежная, неминуемая, равнодушная, ранняя, роковая, скоростная, случайная, скоротечная.

Оно наставило оружие снова на капитана.

- Какая смерть будет у тебя? – спросил Фёдор.

- У меня? – Петрович в полнейшей растерянности посмотрел на Алёну, на Васю, потом обратно на Кошкина. - А чего сразу я-то? Не знаю я... Я не знаю будущего.

- Выпьем? – Фёдор свободной рукой взял бутылку и сделал глоток из горла, - так тоже можно. Так нет лишнего. Пей без лишнего.

Он передал бутылку капитану. Петрович решил, что отказываться не стоит и тут можно схитрить – приложить губы к горлышку, но глотки не делать. Так капитан и поступил, а после поставил бутылку на стол.

- Пей, - повторил Фёдор. Существо сидело неподвижно, будто каменная статуя, и совершало лишь те движения, которые имели смысл в данный момент – поворачивало только голову, чтоб посмотреть на необходимого человека, руками двигало исключительно в том случае, если нужно было что-то переместить. Никакой жестикуляции, никакой лишней моторики, мимики, никаких неосознанных движений, присущих не только человеку или обезьяне, но и любому другому высшему животному. Оно даже не моргало.

Капитан сделал глоток по объёму сопоставимый с объёмом рюмки и со звуком выдохнул. Фёдор сидел, все также замерев, держа Петровича на прицеле. Капитана заметно развезло – он покраснел еще сильнее, а в движениях появилась раскованность несмотря на то, что в него целились из ПМ.

- Федя, вот скажи мне, ты же пришелец, да? - спросил Петрович, откинувшись назад, прислонившись спиной к холодильнику, - вы к нам на Землю пришли нас поработить?

Существо молчало и не шевелилось. Алёна принялась писать капитану сообщение.

Алёна

Петрович, не надо ничего просто так ему говорить!

- Ох, - со вздохом капитан полез в карман за телефоном, - молчишь, Федька. Ну, молчи, молчи. Мы вас не боимся. Знай это. Русский мужик страха не ведаёт! Может еще по одной хлопнем?

- Наливай, - сказал Фёдор.

Капитан достал телефон и положил его на табуретку себе между ног. Разлил по рюмкам. Пока не стал смотреть, что там пишет Алёна (он подметил, как она набирала сообщение), а еще он понимал, что пишет она что-то наподобие – “прекратите так себя вести!” или “хватит тут пить с монстром!”.

- Дай угадаю, - капитан держал рюмку перед собой, как и Фёдор, - за Алёну Афанасьеву?

- За Алёну Афанасьеву, - ответил Фёдор.

Они выпили. Закусил снова только Петрович.

- Ну как тебе наш коньячок Земной? – усмехнулся капитан, - у вас поди на Альфе Центавра такое не продают. Или откуда ты? С Тау Кита?

Фёдор положил пистолет на стол возле себя, схватил бутылку двумя руками и принялся читать этикетку. Капитан посмотрел на оружие, лежащее в метре, а потом покосился на Алёну. Та отрицательно замотала головой. Петрович сунул руку под стол и взял телефон.

Алёна

Вы написали своим, чтоб подъезжали?

Капитан

Да. Они должны быть уже внизу. Я сказал, чтоб дверь не ломали и ждали моей команды на лестнице.

Алёна

Если мы не сможем как-то словами заставить его выйти из квартиры, то группе придется выламывать дверь.

Ласкин

Может, попробовать самим выйти с кухни, а дальше делаем, как и планировали?

Алёна

Я попробую.

Девушка отставила левую ногу в сторону, и сделала подшаг правой ногой к левой. Фёдор мгновенно повернулся к Алёне.

- Садитесь все рядом, чтоб я всех видел тут, - сказал Фёдор.

- Куда садиться? – спросил капитан.

- Садитесь все рядом, чтоб я мог выбрать одного, - произнес Фёдор, повернув голову к капитану.

- Сюда на пол? – капитан указал рукой.

- Я не вижу маленького, - сказал Фёдор, - садитесь все на пол, чтоб я мог выбрать одного.

- Зачем выбрать?! Что значит выбрать?! – у Ласкина задрожал голос, - что тебе надо от Мишки?!

- Садитесь все на пол, чтоб я выбрал одного, - повторил Фёдор.

Ласкин принялся писать сообщение.

Ласкин

Пусть ломают дверь!

Но капитан и Алёна не решились в данный момент погружать своё внимание в чат – Фёдор поочередно смотрел то на девушку, то на Петровича, то на Ласкина.

- Садитесь все на пол. Мне нужно чтоб было видно каждого, - Фёдор встал, загораживая собой проход.

- Петрович, пиши, чтоб ломали дверь, - повторил Ласкин уже вслух.

- Сейчас, сейчас, - сказал капитан и взял телефон, не отводя взгляда от Кошкина.

Федя схватил капитана левой рукой за правое плечо так сильно, что Петрович аж зашипел от боли и выронил телефон. Капитан одной рукой держа здоровяка за предплечье, попытался высвободиться. Кошкин толкнул капитана на Алёну, и уже изрядно подвыпивший Сергей Петрович завалился на пол, чуть не ударившись головой об угол раковины.

- Мы сядем! Сядем! – крикнула следователь. Девушка села возле капитана, который, матерясь себе под нос, кое-как пытался усесться спиной к шкафчику под раковиной. Алёна, невзирая на то, что Фёдор смотрит прямо на нее, наклонилась вперед, подняла из-под стола телефон и передала его Петровичу.

- Чтоб всех было видно, - произнес Фёдор. Голова его поворачивалась то на капитана, то на Алёну, делая короткие быстрые движения влево-вправо, влево-вправо.

Ласкин сполз на пол и прислонился левым плечом к плечу Алёны, а Мишка сел ближе всех к окну, справа от отца.

- Сейчас, сейчас, - пробубнил пьяный Сергей Петрович, набирая сообщение, - мои ребята тебя сейчас отправят обратно, навстречу с туманностью Андромеды, козлиная ты иноземная.

Фёдор сунул пистолет в кобуру и двумя руками обхватил голову капитана. Принялся её ощупывать. Петрович, вновь выронив телефон, со стоном вцепился в запястья псевдо-Кошкину, а Ласкин, не мешкая, схватил нож с подоконника и вонзил его в левый бок этому существу в полицейской форме!

- Отпусти, бесовка! – кричал капитан.

Алёна отползла к окну, к Мишке, прикрыв его собой. Ласкин вынул нож и ударил им еще раз!

- Он не реагирует! Что делать?! – воскликнул Вася.

- Бей еще, лапоть! – простонал капитан.

Багровое пятно на месте ран, расположенных подмышкой Фёдора, расширялось, вытягиваясь в овал. Кровь текла по ребрам, впитываясь в ткань, и уже дошла до линии пояса.

Ласкин хотел ударить третий раз, теперь уже сбоку в шею, но в этот момент Фёдор отпустил капитана, резко повернулся и схватил за голову Васю. Получить еще один удар ножом монстр все же успел – Василий попал ему в живот. Нож остался в теле. Ласкин машинально вцепился двумя руками в одну руку Фёдора, надеясь пересилить его хватку, но смысла в этом не оказалось. Спустя несколько секунд Фёдор отпустил.

- Такие уже есть. Я возьму другого, - сказал Кошкин и потянул руки к Алёне, сидящей перед Мишей под подоконником.

- Два могут уйти, - произнес Фёдор и уже практически коснулся Алёны...

Ласкин, стоя позади, со всей силы толкнул Кошкина, от чего тот, выбив стекла, вывалился из окна. Вася подскочил к подоконнику и осторожно, чтоб не порезаться, высунулся. Фёдор медленно поднимался с земли. Несколько прохожих застыли. Незнакомая женщина крикнула, чтоб вызывали скорую и полицию. Встав на ноги, Фёдор побежал прочь, а Вася, не мешкая, открыл маленькое соседнее окно (в этой же оконной раме) и высунул одну ногу на улицу. Нашупав там металлические оконные решетки соседей снизу, он уже буквально через пару секунд стоял обеими ногами на них так, что с кухни было видно его по грудь. Алёна с Мишей, аккуратно, чтоб не порезаться осколками на полу, отошли к проходу в коридор.

- Я прослежу куда он побежит, - возбужденно сказал Ласкин. Дышал он ртом, глаза его были большие и круглые, а сердце колотилось.

- Давай! – Алёна рванула к выходу из квартиры, - я за тобой!

- Петрович, с Мишки глаз не своди! – Ласкин кричал, уже с земли.

Псевдо-Фёдор бежал в пятидесяти метрах от Васи, практически скрываясь в тумане. Но Ласкин, преследуя уже во второй раз демоническое создание, не спешил сокращать с ним дистанцию. А еще он не кричал о помощи, чтоб никто не попытался остановить Фёдора. Их погоня со стороны выглядела как обычная пробежка, только на максимально возможной скорости. Бежал Фёдор по тому же маршруту, что и художник. Через пару минут Вася начал задыхаться, но он понимал, что если сейчас не выяснит, куда направляется это существо, то в следующий раз такого шанса может не выпасть. Осознание того, что эти сущности явно охотятся за Мишкой, придавало Васе силы. Подошва носков Ласкина стерлась об асфальт, когда он миновал поворот с улицы Кирова на улицу Маяковского, тот самый, где настоящий Кошкин застрелил художника. Дальше началась пересеченная местность. Вася прибавил ходу, потому что через сто пятьдесят метров начинался лес, а в таком тумане в лесу с расстояния пятьдесят метров Фёдора можно уже и не разглядеть.

У Ласкина кололо в обоих боках, болело горло и щипало в носу. Хотя он и был атлетичным человеком, ведущим правильный образ жизни, бежать на полной скорости пять минут для него стало испытанием. Истрепанные носки Васины заползли выше щиколоток, и бежал он сейчас по полю фактически босиком. Мысль о том, что он вот-вот напорется стопой на что-то острое посетила его, но на это было наплевать. Фёдор, не сбавляя скорости, заскочил в лес, а следом через десять секунд в лес забежал и Вася. Дышал Ласкин ртом, преодолевая колющую боль в разных участках тела. В лесу их дистанция сократилась до двадцати метров, потому что Фёдора задержали кусты, сквозь которые он продрался и тем самым хоть немного разгреб их для бегущего следом Ласкина. Вася несясь, оббегая стволы, стараясь периодически поглядывать под ноги, чтоб не споткнуться о корни. Вскоре ему даже пришлось немного снизить скорость, чтоб не оказаться к Кошкину слишком близко, а все из-за растительности, которая задерживала огромного Фёдора. Ветки трещали, когда Кошкин на скорости влетал в кустарник, а потом неистово рвал его, размахивая руками, пробираясь вперед. Ласкин даже смог перейти на шаг, держась на расстоянии за спиной беглеца. По ощущениям Васи, по лесу они

пробежали минут пять, и все это время Кошкин ни разу не оглянулся. Федор заскочил в очередную мелкую поросль, и вскоре треск веток стих. Ласкин спрятался за ель в десяти метрах от места, в котором затаилась эта исковерканная копия настоящего Феда.

Вася старался дышать как можно тише. Влажный туманный лес окутывал его, сидящего за стволом и вслушивающегося в еле уловимый шорох из кустов. Если сейчас псевдо-Фёдор бросится на Ласкина, то сил убежать уже не будет. Капелька пота скатилась с его подбородка. Вася вытер тыльной стороной предплечья мокрый лоб. Сердце продолжало колотиться. Ласкин не замечал комаров, облепивших его оголенные руки и шею. Он повернул сначала левую стопу так, чтоб посмотреть на грязную подошву ноги, потом правую. На правой пятке была ссадина. Вася стянул остатки носков и швырнул их за спину.

В кармане зазвонил телефон, и визгливый звук его разлетелся на всю округу.

- Мать моя..., - прошептал Ласкин, судорожно шлепая себя по боковым карманам домашних спортивных штанов.

Звонила Алёна. Вася выключил звук и тут же шепотом ответил:

- Да! Тихо ты!

- Ты чего на меня шипишь? И где ты?

- А ты где?

- Я зашла в лес. Я видела тебя через поле, вдалеке

- Иди прямо метров пятьсот. Я слежу за ним.

- Я так собоюсь без ориентиров.

- Ну а какие я тебе дам ориентиры? По кустам поломанным если только.

- Как я тут кусты поломанные буду вычленять из общего фона всех кустов не поломанных?

- Иди пока прямо.

Девушка первая положила трубку. Вася, не вставая, на карачках принялся красться к кустарнику, в котором засел Кошкин. Поступок этот был глупый и опрометчивый, потому как Кошкин был мало того, что и не Кошкин вовсе, а агрессивное существо неизвестного происхождения, так еще и вооружен. Ласкин обполз куст по кругу, высматривая среди веток Фёдора, но того нигде не было.

- Неужели убежал? – подумал Вася.

Руками он раздвинул ветви и сделал шаг вперед. Было видно примятую растительность, однозначно Кошкин тут проходил. Странно расположенные ветки впереди, в нескольких метрах, привлекли внимание Ласкина – казалось, что какие-то элементы куста (стволы, ветки, листья) обрываются по вертикальной линии, а за этой линией идут такие же кусты, но совершенно в другом пространственном расположении. Аналогия можно привести такую: если взять в фоторедакторе изображение одного кустарника, вырезать из него фрагмент и вставить этот фрагмент в середину другого кустарника, то будет нечто похожее, что сейчас и видел Вася.

Он протер глаза, несколько раз моргнул и снова уставился на странный контур куста, будто вставленного сюда извне, ветки которого никак не соотносились со всем этим буреломом вокруг. Вася подошел ближе и увидел, что фрагмент этот оконтуривает словно невидимая линия-полукруг диаметром метра три, как раз чуть ниже самого кустарника. Напоминал этот полукруг проход, за которым был тоже куст, практически такой же, как и тут, перед проходом. Вася, раздвигая ветви, обошел эту пространственную аномалию. С противоположной её стороны такого странного оптического явления видно не было – теперь ветки тянулись так, как им и следует. Ласкин принялся звонить Алёне.

- Я иду, - раздался ее ответ, - но я не уверена, что в верном направлении.

- Сейчас я крикну.

- А Фёдор? Он же услышит?

- Он ушел.

- Куда?
- Я даже не знаю, как и сказать... Ушел сквозь проход в параллельный мир.
- Что?
- Придешь и сама увидишь.
- Вася опустил руку с телефоном, повернулся в сторону Потерянного и крикнул:
- Алё-ё-ё-ёны-ы-ы-ыч!!!
- Слышно? – спросил он в телефон.
- Для тебя я Алёна, - строго произнесла она.
- Девушка замолчала на пару секунд, а потом недовольно добавила:
- Слышно.
- Иди на звук, я еще покричу, - Вася выключил телефон и снова заорал:
- Алё-ё-ё-ёны-ы-ы-ыч!!!

Пока Алёна добиралась до Ласкина, сам же Ласкин успел немного исследовать таинственный проход в пространство, откуда, а сомнений в этом у Васи не осталось, приходили искаженные подобию людей. Исследований Василий провел всего два: первое – он кинул кусок грунта в проход и посмотрел на то, как грунт, подчиняясь, на первый взгляд, таким же Земным правилам гравитации, упал; и второе – Вася сунул руку в проход, пошевелил ей там, поводил влево-вправо и высунул. С рукой ничего не произошло. Голову туда засовывать Ласкин пока не рискнул. Еще он снял свою мокрую после забега майку и повесил её на куст, пометив место прохода.

Ласкин обернулся и хотел в очередной раз позвать Алёну, но делать этого не пришлось. Вася вначале девушку услышал – та, что-то злобно бормотала, пробираясь через молодую поросль, а вскоре и увидел.

- Где он? – важно задрал нос, спросила Алёна, по-деловому шагая к грязному, потному, полуголому и босому Ласкину.

- Там в кустах есть какой-то тоннель, или что-то похожее. Я бы сказал – Кротовая нора.
- Тоннель?
- Иди сама посмотри, - Вася указал рукой.
- А ты чего без майки? – Алёна обошла Ласкина и направилась в сторону прохода.
- Да вот думаю, вдруг в лесу случайно наткнулся на какую-нибудь симпатичную москвичку. Соблазню ее своими кубиками пресса.
- Нет у тебя никаких кубиков, - Алёна остановилась возле кустарника, - и где твой проход?
- Впереди, лезь дальше. И почему ты одна? Где полиция?
- Петрович написал, когда я выбежала на поле. Он сказал, что они только подъезжают к твоей квартире.
- То есть их все это время не было за дверью. Ну здорово...
- А чему ты удивляешься? Или ты ожидал, что сработает группа быстрого реагирования города Потерянное?
- Ну... не знаю.
- Или спецназ Потерянного? Элитный корпус? Морская пехота... нет, нет... речная пехота!
- А что не так?
- Вася, у вас тут всё не так.
- Девушка с отвращением и брезгливостью посмотрела на висящую на ветке потную майку Ласкина, а потом погрузилась в кусты.
- Это оно? – спросила она, заметив странность в расположении веток в проходе.
- Да, - Вася подошел сзади.
- Ты заходил туда?

- Нет, только руку сунул. Попробуем зайти?
- Ты видел, как Фёдор забежал именно в этот проход?
- Нет, но я видел, как он прыгнул в эти кусты и исчез.
- На твоих глазах исчез?
- Какая ты дотошная.
- Спасибо. Это моя работа.
- Нет, не на глазах... А просто он туда прыгнул, а потом исчез. Сам момент исчезновения

я не видел.

- Ясно, - Алёна обломала ветку и кинула в проход.
- Я тоже так делал.

Девушка просунула руку сквозь дверь в другое измерение и сделала шаг навстречу неизвестности. Но неизвестность рассеялась быстро, по крайней мере, какая-то её часть. Оказавшись по ту сторону, Алёна повернулась к Васе.

- Все нормально? – спросил он.
- Не знаю.

Ласкин заглянул слева от прохода за сам проход, но Алёну он там не увидел.

- Ты действительно сейчас где-то в другом месте, - констатировал он.

Алёна тоже заглянула за проход сбоку, справа, и тоже не увидела там Васю, хотя согласно всем законам пространственной евклидовой геометрии грязный и вонючий Ласкин должен был быть сейчас перед ней за этим оптическим эффектом в виде полукруга.

- Кротовая нора - это проход в какой-то другой мир, насколько я помню из фантастики, так? – спросила Алёна и посмотрела на чужое небо, которое было сумрачным, с красным оттенком, как при закате, в отличие от неба на Земле в данный час.

Если быть точным, - начал Вася, - то Кротовая нора – это топологическая особенность пространства-времени, представляющая собой в каждый момент времени тоннель в пространстве.

- А если простыми словами, без физики?

- Если простыми словами, то это - гипотетический астрофизический объект с искажением пространства и времени. Он дает возможность соединения двух удаленных мест во Вселенной с мгновенным перемещением из одного в другое, даже если между этими местами десятки миллиардов световых лет. Ну, либо это проход, соединяющий две параллельные вселенные.

- Астрофизический объект... ага, - Алёна задумалась, - но мы не наблюдаем тут никаких астрообъектов. Какие могут быть астрообъекты на Земле? Здесь у нас, по сути, просто дыра в другую область пространства.

- Да, в данном случае всё так, как ты говоришь. В теорию Кротовой норы это не совсем укладывается, но по свойствам эта дыра похожа на Кротовую нору.

- Ты зайдешь?

- Конечно. Я просто вежливый, - Вася сделал шаг и прошел сквозь невероятный проход, - я милых дам пропускаю вперед.

- Ох, господи, - Алёна развернулась. Сделав несколько шагов, разводя ветки руками, она вылезла из кустарника и оказалась в похожем еловом лесу, разве что, как она заметила ранее, время суток было другое – смеркалось.

Ласкин вылез следом.

- Атмосфера похожая, может, даже такая же, - произнес он, оглядывая местный лес, - гравитация тоже похожа, но вот температура тут, кажется, выше. И ночь скоро.

Алена достала телефон.

- Связи нет, - сказала девушка, уверено шагая вперед.

- Погоди ты так бежать, - сказал Ласкин, - надо как-то место входа пометить, иначе не найдем потом.

- Помечай.

- Как? Давай твоей футболкой.

- Да, а я тут буду в лифчике одном?

- Да что я там у тебя не видел.

- Вася! Если ты не прекратишь, я... я не знаю, что я сделаю, но я тебе клянусь, я тебе создам такие проблемы! Ты понял!

- Ладно, ладно, не горячись. Я обещаю не вспоминать ничего из нашего прошлого.

- Нет у нас никакого прошлого!

- Всё. Всё. Я вообще тогда молчу. Рот на замок.

- Снимай свои вонючие рваные треники и ими помечай! – злобно произнесла девушка.

Ласкин наклонился, спустил штаны до земли и вылез из них, сделав маленькие шажки назад. Потом мужчина растянул треники горизонтально между двух веток. Теперь Вася был в одних семейных трусах, прямо как во время прошлой погони за существом.

Ласкин с Алёной шли по чужому лесу, внимательно рассматривая округу и постоянно озирались. Лес этот был пуст – ни птиц, ни насекомых (особенно комаров), ни разнообразных растений. Только земля и елки, да и те практически одинаковые. Но в этом был огромный плюс, потому как кустарник с проходом было видно издали и ни с чем его не спутать. Василий уже подумал, что можно было и не вешать там штаны, но на всякий случай решил не возвращаться за ними, вдруг дальше картина изменится и начнут им попадаться куст на кусте такие, что не отличить от нужного.

- А может, мы все еще на Земле, – произнес Вася, идущий позади Алёны в паре шагов.

- Понятия не имею, - сурово ответила девушка, - сейчас пройдем немного и будем возвращаться, если лес не закончится.

- А если закончится?

- Если закончится, то выйдем из него, пометим место выхода, а дальше по ситуации. В любом случае далеко не пойдем. Скоро вернемся.

- Чем пометим? Трусы я не отдам.

- Не знаю, чем-нибудь.

Вася оглядывался не так активно, как Алёна. Он лишь периодически поглядывал назад, на удаляющийся кустарник. В основном Ласкин смотрел вперед на Алёну, слегка виляющую попой. Васю всегда восхищала ее необычная походка – плечи на месте, а попа то влево, то вправо... Нет, это не казалось чем-то эротичным, скорее, это выглядело забавно. Маленькая худенькая Алёна, злущая в данный момент, как сто тысяч собак, конечно же надув губы (хотя Вася их сейчас не видел) идет впереди и слегка виляет задним местом, сложив при этом руки на груди. У Ласкина эта походка и ее злость (“злущая злущость” – как он сам это называл в шутку) всегда вызывало умиление, и никаких пошлых мыслей у него на этот счет не было.

- У меня есть подозрение, - начал Вася, - что это все может подтвердить теорию Многомировой интерпретаций, ее еще называют интерпретация Эверетта. Слышала о таком?

- Нет, но я так понимаю, речь идет о параллельных вселенных? – недовольство в голосе Алёны поутихло.

- И да, и нет, потому что там есть нюансы и разновидности параллельных вселенных, но если в общих чертах, то Многомировая интерпретация – это интерпретация квантовой механики, которая предполагает существование параллельных вселенных...

- Я так и сказала, - перебила его Алёна.

- ...в каждой из этих вселенных действуют одни и те же законы природы, - продолжил Вася, - которым свойственны одни и те же мировые постоянные: скорость света в вакууме,

величина заряда электрона, масса электрона, масса протона, постоянная Планка, гравитационная постоянная и прочая сложная чепуха, которая тебе, скорее всего, не интересна. И вот эти все постоянные, они одинаковые во всех вселенных, но всё что наполняет эти вселенные – энергия и материя, это как раз-таки находится в различных состояниях.

- А если человеческим языком объяснить?

- Ну... если сказать проще - есть одинаковые вселенные по своим фундаментальным настройкам, но все частицы в этих вселенных находятся в разных местах и состояниях.

- А еще проще можно?

- Сейчас... смотри, у меня был выбор пойти налево или направо. Я пошел налево, и в это время вселенная разделилась, и я в другой версии пошел направо. Это если грубо-грубо говорить.

- И ты считаешь, что мы попали в другую версию нашей вселенной? – Алёна всегда была отходчивая. Девушка уже с любопытством задавала вопросы, позабыв про неприятные для нее слова, произнесенные Ласкиным несколько минут назад.

- Да. Ну... или мы случайно оказались на другой планете с точно такими же условиями.

- А чем тебе идея другой планеты не нравится?

- Тем, что если построить мост между двумя планетами, то мост этот должен быть невероятно эластичным, учитывая движения планет.

- Ясно. А если еще и учесть движения звезд...

- Да! И движения галактик добавь. Мост просто растянется или сожмется... провиснет... в общем, мне сложно представить два таких статичных конца прохода в рамках одной вселенной. А если речь идет про параллельные вселенные, то так вполне может быть, потому что они, эти вселенные, как бы не движутся относительно друг друга! Между ними как бы нет расстояния в привычном понимании. Нет расстояния в едином общем трехмерном пространстве. Между ними нет вообще ничего! Нет пространства-времени. Нет никакой связи.

- Но вот проход-то появился. Значит какая-то связь есть.

- Да... связь есть... Но! Не через наше пространство-время, а через что-то, что находится за пространством и временем. Связь эта проходит через что-то, что лежит за границами нашей вселенной и этой, где мы сейчас находимся, если конечно мы и правда в другой вселенной.

12. Многомировая интерпретация Эверетта

В очередной раз обернувшись, Алёна увидела, что Ласкин отстал. Он стоял возле ели и с интересом ощупывал кору. Потом взял в руку ветвь. Девушка остановилась.

- По идее, - произнес громко Василий, - если бы эта вселенная имела какие-либо другие параметры, то в ней не появились бы такие же, как и у нас, деревья.

- Почему? – Алёна вновь посмотрела на небо. Алый оттенок заката практически сменился на синий вечерний цвет, но при этом в лесу все еще было светло.

- Потому что если бы силы внутри электрона были бы другими, то атомы, в состав которых входят электроны, тоже были бы другими. Следовательно, молекулы, состоящие из таких атомов, были бы...

- Я поняла. Молекулы были бы какие-то непонятно какие, и предметы из этих молекул тоже были бы не такие.

- Да, а еще могло бы случиться так, что и атомов бы не сложилось, - Ласкин подошел к Алёне и они направились дальше.

Через метров пятьдесят остановились возле дороги, на первый взгляд асфальтированной. Не сговариваясь, они оба смутились не излишне гладкому для этих дремучих мест дорожному покрытию, которое вероятнее было бы встретить где-то возле мегаполиса, а тому, что эта дорога была в ширину всего пару метров, но при этом по ее центру шла белая разделительная полоса – двойная сплошная.

- Для велосипедов, – предположила Алёна.

Они вышли на середину дороги. Слева метрах в ста стоял автомобиль – с виду обычный черный седан, занимавший практически обе полосы. Модель и марку издалека определить было невозможно.

- Посмотрим, может в машине есть кто, - сказал Ласкин.

- Пошли уже назад, а? – Алёна заволновалась.

- Давай просто посмотрим, что это за машина. Узнаем какие там буквы и цифры на номере. Это даст нам ответы на многое.

- Не на многое.

- Хорошо, не на многое. Но если там кириллица, то мы точно не на другой планете.

- Ладно, идем до машины и сразу назад.

- Надо место пометить, - сказал Вася и оттянул трусы в бок за резинку, - ну что? Снимать?

- Погоди, погоди, - суетливо ответила девушка, - я лучше кроссовки тут оставлю.

Оставила Алёна лишь один кроссовок, на всякий случай, вдруг придется еще что-то пометить вторым. Его несла в руке. Носки она тоже сняла по совету Васи, чтоб не стереть их. Носки засунула в карман. Подходя к машине, на номере они увидели непонятные символы, словно буквы на неизвестном языке. За рулем сидел человек.

- Там кто-то есть, - сказала Алёна. Ласкина больше привлекли узоры на номере. Они немного напоминали арабский шрифт.

- Это точно не альтернативная Россия, - произнесла девушка.

- Н-да... не Россия, - согласился Вася, - но те существа говорили по-русски.

- Ты уверен, что нам обязательно знакомиться с этим человеком? – Алёна замедлила шаг.

- Договорились же уже - до машины и назад, - Ласкин обогнал девушку. Не дойдя до авто метров десять, Вася показал Алёне жестом руки, чтоб она остановилась. Ласкин сошел с дороги и пошел параллельно ей. Между ним и автомобилем проплывали стволы елей. Вася не сводил взгляд с водителя, сидящего неподвижно, как манекен. Когда Василий поравнялся с ним, то увидел за рулем пожилого человека.

- Здравствуйте, - крикнул Ласкин.

Человек повернул голову налево к Васе и произнес:

- Привет.

- У вас всё в порядке? – спросил Ласкин, медленно двигаясь обратно к дороге. Алёне он показал жестом еще раз, чтоб не подходила.

- Да, все хорошо, – незнакомец говорил тихо и спокойно.

- Машина сломалась?

- Нет, всё работает.

Вася подошел к авто. Он не мог узнать марку и модель. На значке машины было перекрестие в круге.

- Почему вы тут остановились? – Ласкин беглым взглядом окинул человека. Выглядел тот старомодно – был он одет в коричневый пиджак и белую рубашку, на голове шляпа с короткими полями, на носу очки с круглыми линзами.

- Я не останавливался, я всегда был здесь.

- Что значит "всегда был здесь"?

- Значит, что я никогда не ехал. Из этого следует, что я не останавливался. Я всегда был и буду здесь, потому что не могу отсюда уехать, а до этого я сюда не приезжал.

- Вы человек? – Вася уже рассматривал салон авто, насколько это было возможно с его ракурса. Перед ним была обычная машина, разве что неизвестного производства.

- Что за глупый вопрос. У вас всё хорошо? – спросил незнакомец.

И тут Ласкин подумал, что это как раз таки он сам сейчас выглядит странно. Для этого пожилого человека вся эта ситуация должно быть видится так – какой-то голый мужик выходит из леса и начинает задавать дурацкие вопросы.

Вася жестом позвал Алёну.

- Я тут не один. Я с подругой, - сказал Ласкин.

- Отлично! Я рад, что вы проводите время с друзьями.

- Здравствуйте, - Алёна встала справа от Васи.

- Здравствуйте, - пожилой человек посмотрел на девушку.

- Ну? Что дальше? – спросила Алёна, недовольно глядя на Ласкина, - пошли назад, как и договаривались?

- Да, секунду..., - ответил он и сделал пару шагов, обходя машину спереди. Остановился напротив капота.

- Вы можете нас подвезти до ближайшего города? – спросил Ласкин.

- Что?! – с недоумением воскликнула девушка.

- Тихо, - Вася пренебрежительно махнул рукой на Алёну.

- До Потерянного ехать несколько минут. Тут по прямой, - сказал незнакомец.

- До Потерянного?! – Ласкин поднял брови.

- Да. А почему вы удивляетесь?

- Вася! - голос Алёны звучал сурово и настойчиво, - ты тут не отмахивайся от меня, ясно?! Я не пойду в это их Потерянное! Мне одного Потерянного хватило! Того, настоящего! Пошли назад!

- Почему вы не можете отсюда уехать? – спросил Ласкин, не обращая внимания на Алёну.

- Уехать? – мужчина задумался и посмотрел на потолок, но вскоре перевел взгляд на руль, - я не знаю. Я никогда не думал об этом. Уехать... никогда не ставил так вопрос... Уехать? Вы сказали - уехать?

- Вы можете нас довезти до Потерянного?

- Вася! – прошипела Алёна.

- Я не еду туда, - сказал мужчина.

- Вы можете открыть капот?

- Вы изучаете устройство автомобиля?

Ласкин взялся снизу за капот, в надежде нащупать там крючок, держащий его, но капот не был никак закреплен. Василий поднял крышку и с удивлением обнаружил, что вместо двигателя и других устройств там пусто. Ласкин сейчас смотрел сквозь машину на асфальт, а машина эта была и не машиной, а лишь имитацией - корпусом на колесах.

- Иди сюда, - сказал он Алёне.

Девушка подошла и злобно произнесла:

- Ласкин, я тебе последний раз говорю, надо уходить. Если стемнеет, мы наш кустарник не найдем!

- Ночь еще не скоро, - сказал незнакомец.

- Через сколько ночь? - спросил у него Вася.

- Не знаю.

- Мне показалось, что Солнце недавно село, - сказал Ласкин.

- Это не Солнце село.

- А что это было?

- Лампа.

- Лампа?

- Вася, я ухожу!

- Подожди ты!

Ласкин поднес губы к уху девушки и шепнул:

- Запиши лучше его на камеру.

- Лампа села, - произнес незнакомец.

Алёна отошла чуть в сторону, достала телефон и начала незаметно снимать.

- Что такое Лампа? – Вася опустил капот и вернулся к водительской двери.

- Я не знаю.

- Лампа - это Солнце? – спросил Вася.

- Нет. Солнце - это звезда.

- Как вас зовут? – продолжил вопросы Вася.

Мужчина молча смотрел на Ласкина, а Ласкин на него. Секунд через десять Вася спросил:

- Вы тут?

Незнакомец, замерев, все так же глядел в одну точку – на Василия, но не ему в глаза, а чуть ниже, и будто сквозь него. Ласкин сделал шаг в сторону – водитель сидел не шелохнувшись. Вася помахал рукой перед ним, но тот никак не отреагировал.

- Его тоже сними сейчас, - сказал Ласкин Алёне.

- А я кого, по-твоему, снимаю?

Вася открыл дверь и слегка потянул застывшего человека на себя. Тот вывалился на асфальт. Девушка присела на корточки и взяла кисть незнакомца, на которой все пять пальцев были одной длины. Продолжая снимать, Алёна залезла рукой ему в рот и раздвинула губы. Все зубы его были передними резцами.

- Это один из них, - сказала она и встала.

- Но этот добрый.

- С чего ты взял, что он добрый? Если он на тебя сейчас не накинулся, это не значит, что он добрый.

- Я хочу увидеть их город, - решительно произнес Вася.

- Я тоже хочу. Но сначала надо вернуться и позвать с собой полицейских.

- Вернемся, но давай просто дойдем до конца леса, посмотрим издали на их Потерянное и сразу назад.

- У тебя там Мишка остался.

- Он с полицией.

- Ох... Вася...

- Обещаю, в сам город не пойдем! Только до конца леса!

Вася с Алёной шли плечом к плечу по этой необычной дороге, а впереди по закону перспективы путь сужался трапецией и терялся где-то в дымке тумана, но не такого сильного, какой был в настоящем Потерянном. Еловый лес, как ему и положено, был темнее и мрачнее любого другого леса. Слева и справа сквозь черные стволы территория просматривалась метров на семьдесят. Мелкой поросли, мешающей лучу зрения, практически не было. Алёна чувствовала себя беспокойно в этом месте, где обитали странные и опасные создания, поведение которых было лишено здравого смысла. Вася волновался не меньше, но в отличие от девушки, в нем, кроме чувства тревоги появилась непреодолимая тяга к исследованию этого мира. Возможно, потому что Ласкин был несостоявшимся ученым, которому вместо изысканий на передовой линии науки, как он мечтал в детстве, пришлось работать обычным учителем в провинциальной школе. На жизнь Вася до этого никогда не жаловался, и работа в школе его в целом устраивала, но сейчас он понимал, что стоит на пороге великого открытия! Он – первый человек, побывавший в параллельной реальности (не считая Алёны, но эти мелочи можно опустить). Вася планировал заявить об этом проходе в Международную Академию Авторов Научных Открытий и Изобретений (МАНОИИ). Этим Василий убьет трех зайцев: первое – устранит угрозу для Мишки, ведь проход возьмут под контроль, второе – Вася станет известным, третье – поможет полиции разобраться с преступлениями.

На самом деле Ласкин не собирался возвращаться назад, как только они выйдут из леса. Он хотел дойти до псевдо-Потерянного и, не заходя в сам город, снять его на камеру, потом по возвращению в свой мир заснять проход и по-быстрому подать заявку в академию научных открытий.

- Все это напоминает какие-то декорации, - сказала Алёна, - а этот человек будто статист, актёр массовки в кино.

- И его роль сидеть в машине? – Вася посмотрел на Алёну.

- Очень похоже, что да, - девушка не переставала оглядываться. Ей казалось, что на них в любой момент может кто-то наброситься, а отпор давать нечем. Кто его знает, какие неведомые лесные хищники могут обитать в чужой непознанной вселенной?

- А у кого тогда главная роль? И что вообще тут происходит? Зачем им люди?

- Я привыкла на работе решать загадки, но тут всё кажется нелогичным. Если отталкиваться от идеи, что это какой-то ужасный спектакль, то какой в нем смысл? Основное правило при поиске убийцы – понять мотив преступника. Но каков мотив действий этих созданий?

- Мало данных, Алёна. Собери больше информации и, возможно, получишь мотив.

- Спасибо. Я понимаю. Я этому пять лет училась.

- Ну а чего тогда спрашиваешь?

- Я не спрашиваю, я рассуждаю вслух и хочу констатировать - все что происходит, между собой никак не связывается в общую картину.

- Конечно. Потому что мало данных. Собери...

- Ой, всё... заладил... Соберу. Расскажи мне лучше подробнее про эту Многомировую интерпретацию.

- Это долго и нудно для гуманитария.

- Я не просто гуманитарий. Я гуманитарий, который уже много лет на работе каждый день решает разные детективные загадки. Логика и дедукция у меня развиты лучше, чем у человека с другой профессией.

- Ну да, ну да... - тихо усмехнулся Вася.

- Ты физик, я следователь. Если мы совместим наши навыки, может, мы сможем лучше понять ситуацию, этот мир, этих существ? Если смешать твои знания и мой опыт работы следователем, то вдруг я до чего-нибудь додумаюсь?

- Я попробую быть краток. У нас есть квант электромагнитной волны – фотон. Пока понятно?

- Вася, я гораздо умнее, чем ты думаешь.

- Фотон, колеблется, допустим, или вертикально или горизонтально, но мы не знаем, как именно. И вот мы хотим это узнать. Ученые в лаборатории для этого используют такой кубик прозрачный. Этот кубик, как зеркало, отразит фотон, который колеблется вертикально, и пропустит сквозь себя, как стекло, фотон, который колеблется горизонтально. Если фотон отразится и попадет на первый детектор, то загорится красная лампочка, и мы узнаем, что он колебался по вертикали. Ну а если фотон не отразится, а пролетит сквозь кубик, то загорится синяя лампочка, и мы узнаем, что фотон колебался по горизонтали.

- Дай угадаю, у физиков загораются одновременно обе лампочки?

- погоди. Ты вперед забегаешь. Кроме вертикально и горизонтально колеблющихся фотонов есть еще и диагонально колеблющиеся. То есть, это что-то среднее между двумя этими вариантами колебания. Такие фотоны находятся в состоянии суперпозиции, по сути, их колебания одновременно и горизонтальные, и вертикальные.

- Вы запускаете такой фотон в этот прозрачный кубик и...

- Да, запускаем фотон туда, и, по идее, он или отразится от кубика, или пройдет насквозь с вероятностью пятьдесят на пятьдесят. До этого фотон был в суперпозиции, но, после измерения кубиком, он будет или вертикально колебаться или горизонтально. Суперпозиция исчезает.

- И при чем тут параллельные вселенные?

- В момент измерения фотон теряет суперпозицию, перестает быть квантовым и становится классическим. То есть, теперь он имеет классическую физику.

- Всё. Стоп. Тут я уже не понимаю.

- До измерения “диагональный” фотон колебался и горизонтально, и вертикально одновременно. Так?

- Так.

- Он был в суперпозиции. Это как если ты одновременно и поднимешь руку и отодвинешь в сторону. Вот одновременно одну и ту же руку. Рука у тебя будет в двух состояниях.

- Ладно... А то, что фотон может находиться в этой вашей суперпозиции, это факт? Это ученые точно знают?

- Это факт.

- Хорошо. Значит, он был в двух состояниях одновременно. Потом прошел сквозь кубик и...? – Алёна, задавая вопросы, на Васю ни разу не взглянула. Мысли ее были погружены в Васин рассказ, но при этом девушка продолжала отслеживать ситуацию вокруг.

- Прошел сквозь кубик, и у него случился коллапс квантового состояния. Это значит, что он перестал быть одновременно в двух состояниях. Перестал одновременно колебаться и по вертикали, и по горизонтали. Мы таким образом его измерили этим кубиком и увидели, что он сейчас в каком-то одном состоянии – колеблется или горизонтально, или вертикально. А вот и самое интересное - Многомировая интерпретация Эверетта говорит о том, что фотон не принимает какое-то одно состояние в момент касания кубика, а сохраняет оба состояния, но сам при этом разделяется надвое, а следом и Вселенная начинает разделяться. В одной версии нашей Вселенной фотон колеблется вертикально и сигнал идет на красную лампочку, а в другой версии Вселенной фотон колеблется горизонтально и сигнал идет на синюю лампочку. С лампочек сигнал попадает в глаза ученому, и ученый тоже разделяется – одна копия ученого увидит красную лампочку, вторая увидит синюю. Атмосфера, окутывающая ученого, разделя-

ется, пол под его подошвой разделяется, если я зайду в лабораторию и увижу этого ученого, я тоже разделюсь на себя, увидевшего ученого, который смотрит на красную лампочку, и на себя, увидевшего ученого, который смотрит на синюю лампочку. Потом кто-то увидит меня... И так по цепочке вся вселенная делится, расходясь от этого фотона.

- Всё. У меня закипело в голове. Звучит как бред.

- Да, это тебе не юриспруденция и не право. У нас всё сложнее.

- Допустим, Вселенная в теории может таким образом разделиться, но ведь никто из людей ничего не почувствует. Ученый, увидевший красную лампочку, продолжит жить обычной жизнью.

- Да, как и второй ученый, который увидел синюю. Но их судьбы и судьбы их миров с этого момента пойдут по разным направлениям. У одного ученого может родиться ребенок и стать новым Наполеоном или Гитлером! Но самое интересное, что далее каждая из этих двух вселенных может снова разделиться, если повторить эксперимент.

- Будет уже четыре вселенных, класс, - сказала Алёна.

- Такие деления в природе, во всем просторе необъятного космоса происходят бесконечное количество раз в самый малый промежуток времени и в каждой микроскопической части Вселенной. Миллиарды в степени любого количества миллиардов делений происходят в каждый квант времени. Каждая из бесчисленного числа элементарных частиц делит вселенную надвое, экспоненциально увеличивая количество миров.

- И мы попали во вселенную, когда отделенную от нашей Вселенной?

- Возможно.

- Выходит, что вселенные начинают делиться снова, не дожидаясь пока предыдущее деление закончится?

- Так и есть.

- А от этой Многомировой интерпретации Эверетта никак нельзя уйти? Она выглядит как-то сложно, неудобно и нелогично.

- Нельзя. Пока что выходит, что наш мир устроен так, как гласит эта теория. Опровергнуть ее не могут, и никто не знает, что с этим делать. Но, к счастью, на нашу жизнь это не влияет. Точнее, сказать - не влияло.

- Водитель сказал, что до Потерянного несколько минут, допустим, пусть будет три минуты - рассуждал Ласкин, - а это значит, что если на машине придерживаться скоростного режима в шестьдесят километров в час, то расстояние до города составит три километра.

- Мы таким темпом будем плестись минут тридцать, - недовольно сказала Алёна.

- Не... Уже и так идем пятнадцать минут, скоро выйдем из леса.

Лучи Солнца начали пробивать густые лапы елей и рассеиваться в тумане. Васе приятно припекало голую спину. Лес перестал быть черно-зеленым и приобрел золотистый оттенок, будто на мир наложили желтый фильтр.

- Восток сзади, - сказала Алёна, - получатся, эта вселенная зеркальна нашей?

- Выходит, что да. Мы зашли в проход по направлению на восток, а вышли из прохода по направлению на запад. Но при этом мы не разворачивались.

- Или здесь Солнце встает на западе, - добавила девушка.

- Это маловероятно. Чтоб мир получился настолько отличающимся от нашего по состоянию вещества, чтоб в нем при формировании газопылевого облака протосолнечной системы это облако вращалось в противоположную сторону.

- Что?

- Обычно все планеты вращаются вокруг своей оси в ту же сторону, в которую они обращаются и вокруг Солнца. Если Солнце встает с другой стороны, то это значит, что наша вселенная и эта вселенная раздвоились еще до появления Солнечной системы, потому что вся

эта система вращается в другую сторону. Или есть еще одно объяснение - по этой Земле давным-давно был удар такой силы, что заставил ее вращаться вокруг своей оси в противоположном направлении. Но при этом миры наши все равно сильно похожи. Интуитивно мне это кажется маловероятным. Но тогда получается, что этот мир расположен зеркально относительно нашего и так быть не должно, исходя из интерпретации Эверетта. Странно...

Алёна резко остановилась и на миг схватила Васю за руку. Слева от дороги в тридцати метрах девушка увидела человека с собакой, который стоял неподвижно, от чего его и не удалось заметить раньше - он сливался с фоном. Между вытянутой вперед рукой незнакомца и собакой, напоминающей немецкую овчарку, провисал поводок. Одет мужчина был в черную футболку и коричневые шорты.

- Там, - шепнула Алёна и указала пальцем.
- Стоит, не шелохнется, - сказал Вася, - как и тот водитель. Подойдем к нему?
- Там еще и кто-то лежит. Вон чуть правее.
- Вижу.
- Пошли сначала к лежащему. Ничего не трогай. Ясно?
- Ясно, товарищ следователь.

Трупная вонь ударила в нос, как только Алёна и Ласкин подошли к девушке, бездыханно лежащей на спине. Проникая между ветвями, свет падал как раз на ее тело. Из одежды на покойнице было только светло-розовое платье в белый горошек. Но на одежду Вася с Алёной внимания не обратили – первым им бросилось в глаза то, что левой руки у девушки не было, а из локтя правой выходило два предплечья, и каждое заканчивалось ладонью с десятью, а может, и двенадцатью, пальцами. На ногах пальцев не было, как и самих стоп, в привычном понимании. Вместо человеческих стоп там находилось что-то, что сложно идентифицировать. Было там подобие круглых кожистых присосок диаметром сантиметров двадцать, которые вполне себе могли давать хорошую опору при ходьбе. Белые волосы ее были вырваны клоками - местами из головы торчали длинные пряди, а местами была плешь.

- Воняет, - сказал Вася, с натугой, - я отойду. Не могу нюхать это. Жуть какая-то... Просто кошмар...

Ласкин смотрел с отвращением на это обезображенное грязное человеческое тело. Алёна ходила вокруг трупа и вела видеосъемку. Вася поморщился и сглотнул. Отвернулся.

- Нет личинок насекомых. Это очень странно, - произнесла Алёна.
- Какова может быть причина смерти? – спросил Вася, стоя метрах в десяти от трупа.

Алёна села на корточки возле погибшей. Пальцами раздвинула ей губы и увидела, что у нее нет языка. Он не извлечен. Девушка уже родилась с таким дефектом. Зато зубов у нее был полон рот. Передние резцы торчали по всему верхнему и нижнему нёбу. Следовательно продолжала снимать.

- При беглом осмотре я не вижу на теле повреждений, - Алёна пощупала голову, - кости черепа целы. Крови на одежде нет. Судя по желтоватому оттенку кожи и глаз, у нее была запущенная стадия цирроза печени. Она могла умереть от этого.

- Может она вообще без печени и почек? Как и художник, – спросил Вася и оглянулся на человека с собакой. Хозяин и его питомец ожидали своей очереди осмотра Алёной.

- Да, может и так. Живот надутый, - добавила следователь, - очень похоже на цирроз. У нее интоксикация либо из-за отказа печени, либо из-за ее изначального отсутствия.

- Давно она тут лежит?
- Судя по запаху и началу разложения, около двух дней.
- Мне кажется, тут проводят какие-то эксперименты над людьми, - предположил Вася, - может, их клонируют?

- Ох... не знаю, - Алёна встала, - если клонируют, то возникает вопрос - почему они получают с такими серьезными изменениями? Клонированием нельзя добиться длинной шеи.

- Меняют код ДНК?
- Прописать в ДНК необходимую длину шеи и количество пальцев? - Алёна подошла к Васе, - но зачем?
- Чтоб вывести нужный вид человека.
- А людей похищают и используют как исходный образец? – Алёна направилась к “собаководу”.
- Как вариант. Это вполне себе объясняет все происходящее, - Вася пошел следом.
- При чем здесь тогда эта Лампа, про которую говорил водитель? Машина без двигателя? Замершие люди, сохраняющие признаки жизни?
- Алёна, ты у насследователь, ты и думай. А я могу лишь с точки зрения законов физики что-то объяснить тебе.

Но то, что они увидели дальше, подойдя к мужчине с собакой, уже ни в какие законы физики не укладывалось.

- Обалдеть, - произнес Вася, не веря своим глазам. Он, сморщив лицо и шуря глаза так, что аж верхняя губа поднялась, оскалив зубы, всматривался в руку застывшего мужчины, которая плавно перетекала в поводок, а поводок заходил в шею собаки. Всё это было единым существом – человек, поводок, собака. Цвет кожи на руке существа постепенно менялся от естественного цвета белого человека в черный цвет поводка. Сама же рука по мере изменения цвета сужалась, вытягиваясь в веревку. Четкого места перехода плоти в ткань не было. Человек и собака были живы. Мужчина дышал приоткрытым ртом. Собака тоже дышала. Рот у нее был закрыт. Лишь слегка двигалась её грудная клетка. Это комбинированное существо не моргало ни собачьими глазами, ни человеческими.

- Гипотеза с похищением людей, чтоб их клонировать отпадает, - Ласкин сел на корточки возле собаки. Смотрел на место входа поводка в шею. Вася понял, что поводок не заходит в пса, а расширяется, как бы сам превращаясь в собаку, будто собака вытекает из конца поводка. Алёна оттопырила воротник футболки человека и заглянула под нее.

- Одежда не является частью его тела, - произнесласледователь.

- Мне это напомнило старый фантастический рассказ, где был эксперимент с телепортацией, - Вася поднялся, - главный герой зашел в камеру телепорта, и туда случайно залетела муха. В момент телепортации он и муха разложились на атомы, чтоб собраться уже на другом конце телепорта. Разложиться-то они разложились, а сложились уже в единое целое.

Лес всё не кончался. Алёна и Ласкин сошли с асфальта на грунт, потому как твердое покрытие начало натирать босые ноги. Они отдалялись от прохода в свой мир, и с каждым шагом ощущение тревоги нарастало. Сейчас уже и Вася был готов развернуться и пойти назад, ведь там, возле входа в их вселенную, он ощущал себя защищенным. Там, в случае чего, всегда можно было со всех ног броситься обратно. Но сейчас, после практически часа пути, быстро вернуться уже не получится.

Небо затянуло серыми облаками. Солнце скрылось, и антураж, потеряв золотистый оттенок, вновь стал мрачным, мертвым. Картина вокруг была всё та же – черные стволы елей медленно плыли относительно идущих путников. В лесу стояла поистине космическая тишина. Сзади и спереди дорога исчезала в тумане. Видимость заметно ухудшилась. Температура падала, а туман становился всё плотнее и гуще с каждой минутой.

- Если вселенные постоянно делятся, то каждая следующая вселенная все сильнее отдаляется от нашей по своему состоянию, – начал рассуждать Ласкин, - и тогда одна вселенная может все дальше и дальше уходить от другой, становясь неузнаваемой. И если между нашей вселенной и этой миллиарды делений, а с каждым делением в мире случаются какие-то изменения, то не удивительно, что мы видим тут весь этот кошмар. Например, при первом делении в одной вселенной разрешили эксперименты над людьми, а во второй нет. При втором деле-

нии эти эксперименты разрешили в первом случае без изменения тела человека, а во втором случае с изменением. И так всегда при делении - какая-то одна вселенная будет все более и более неправильной с нашей точки зрения. При десятом делении уже стоит выбор – скрещивать людей с собаками или нет. При сотом делении выбор – изменять людей насильно или нет. И так всё дальше и дальше...

Вася начал замерзать. Он шел и растирал руками разные участки тела.

- Но зачем соединять человека с поводком и собакой? – спросила Алёна.

- Допустим, при десятиллиардном делении вселенной стоял выбор – изучать технологию скрещивания людей с предметами, чтоб вывести новых солдат или не изучать. Мы оказались во вселенной, в которой это разрешили, а где-то есть ее пара – вселенная, в которой этого не допустили. Это укладывается в интерпретацию Эверетта.

- В таком случае выходит, что эта интерпретация чудовищна, - сказала Алёна, - ведь она позволяет существовать бесконечному количеству вселенных, в которых творится настоящий ад. Ад, какой даже представить сложно, но при этом такой, который не противоречит законам физики. Любое самое страшное явление, которое не запрещено физикой, сейчас где-то происходит. Бесконечное число людей живет в страданиях или гибнет в муках.

- Но получается, что в радости и счастье живет тоже бесконечное число людей в бесконечном числе счастливых вселенных. Не везде же с каждым делением вселенной всё ухудшается. Где-то - наоборот.

Первый мумифицированный труп лежал возле дороги, касаясь асфальта кистью руки, увенчанной множеством ссохшихся пальцев, которые напоминали паучьи лапы. Самым броским дефектом этого тела являлась третья нога, выходящая из промежности. Одет мужчина был в шорты. Из одной штанины торчало две ноги, из второй – одна. Кожа плотно обтягивала кости его лица, и было видно каждый бугорок и впадину. Губы стянулись и оскалили почерневшие зубы. Веки ввалились в глазницы. Второе тело находилось дальше первого метров на десять.

- Сколько же он тут лежит, - произнес Вася.

- Могу сделать стопроцентное заключение, что в этом мире нет насекомых и некоторого рода бактерий. Теперь это факт, - произнесла Алёна и навела камеру на тело.

- Эта вселенная является ответвлением, в котором люди решили избавиться от насекомых? – Ласкин поежился от холода, - исчезновение насекомых приведет к цепной реакции — множество животных останутся без еды и умрут. Пострадает сельское хозяйство. Куча растений погибнет. Почти все растения размножаются опылением насекомых. Нет, что-то тут не так, нельзя просто так выкинуть какое-то звено из цепочки природы.

- Значит, в этом мире нет большинства растений и животных, - сказала Алёна.

- А ёлки? – Вася посмотрел вверх.

- Ёлкам насекомые не нужны. Ёлки размножаются с помощью разнополых шишек. Мужские шишки созревают, и их пыльца уносится ветром на оплодотворение женских шишек.

Вася обошел тело и прошел вперед метров тридцать.

- Тут дальше везде лежат! – крикнул он, - вон их сколько... обалдеть!

Девушка убрала телефон в карман.

-...шесть, семь, восемь... - Ласкин считал тела.

- Я думаю, чем мы ближе к городу, тем больше трупов, - Алёна направилась к Васе.

- Похоже на то.

- А там, вон, еще кто-то стоит, - Алёна указал рукой вглубь леса на замершего мужчину.

Мумифицированных тел становилось все больше. Некоторые имели дефекты, выраженные в неверном количестве конечностей, а некоторые были полностью антропоморфны и анатомически правильно сложены. Изредка попадались и свежие трупы. Девушка уже не снимала

отдельно взятые тела. Вместо этого она шла с включенной камерой, запечатлевая весь этот могильник.

Наконец-то в туманной дали показалось поле, за которым еле-еле виднелись контуры построек.

13. Я отрежу вам ноги

- Неужели эти существа строят дома? – задала Алёна риторический вопрос. - Сложно представить, как у них может быть организована работа. Откуда у них техника, компьютеры, архитектурные знания?

Выйдя из-под свода елей, Алёна и Ласкин остановились возле поля, похожего на то, которое разделяло настоящий лес и настоящее Потерянное в настоящей вселенной. Хотя, если Ласкин был прав на счет параллельных миров, то все эти вселенные являются настоящими.

Поле это было завалено трупами разной сохранности – большинство тел мумифицировались и лежали друг от друга в среднем метрах в двадцати, но, как и в лесу, некоторые тела были более свежие и имели разные стадии разложения. Из земли повсюду торчали человеческие кости.

Потерянное с расстояния семьдесят-восемьдесят метров в тумане казался обычным городком. Сквозь серую дымку было видно силуэты одноэтажных домов окраины. Вася с Алёной понимали, что их там может поджидать множество неприятных сюрпризов, таких сюрпризов, которые невозможно представить, используя логический и аналитический человеческий разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.